

АЛЕКСЕИ СВАДКОВСКИЙ



**ИГРА ХАОСА
КНИГА ПЯТАЯ**

Алексей Свадковский

Игра Хаоса. Игрушки богов. Книга пятая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70370473

SelfPub; 2024

Аннотация

Парад Планет все ближе, и скоро множество миров покинет игровое поле, перестав быть доступными для Игроков. Поэтому героям недолго отдыхать в безопасности Города Двойной Спирали: дорога вновь зовет их к себе, маня сокровищами погибшего корабля и не законченными делами в других мирах. Но что там найдет герой, и к чему это приведет, знают лишь боги. Так что Рэну вновь предстоит нелегкий выбор – ведь каждый поступок несет в себе и зло, и добро, рождает новых врагов и друзей, меняя мир вокруг тебя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	23
Глава 2	39
Глава 3	62
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Алексей Свадковский
Игра Хаоса. Игрушки
богов. Книга пятая

Пролог

Вдох, выдох. Внезапное волнение перехватило дыхание. Почти уже забытое чувство внезапно сковало тело, заставив предательски задрожать руку, протянутую к двери, закрывающей вход в Дом.

«Спокойно!»

Нужно отвлечься – сейчас совсем не тот момент, когда можно показывать собственную слабость. Поднять голову, бросить взгляд поверх двери на бесконечные витки Двойной Спирали и закатное небо с багровыми сполохами пламени. Слишком долго он ждал этого момента! Когда никто уже не верил, что это возможно. Когда некогда великий Дом рассыпался на куски, а бывшие союзники и вассалы растаскивали то, что от него осталось. Когда члены младших домов, что клялись в верности Дому Змеи, разбегались по другим кланам, открыто считая дни, что ему остались, и ждали, когда он – последний старший офицер Дома – умрет, а дверь с изображением атакующей кобры рассыпется серой пылью вместе с домом, в который она вела.

«Не дождались!»

Шепчущий с силой сжал кулаки. Старые воспоминания давили, причиняя унижение, боль и горечь. Давно забытые

чувства, но сегодня они снова пришли к нему в гости, разбуженные горькими мыслями. Когти сжатых кулаков протыкают прочную кожу, и кровь течет по рукам. Боль позволяет прийти в себя, отбросив тени прошлого.

«Прочь! Сегодня не время для вас!»

Сегодня миг его торжества, его триумфа. Сегодня он станет легендой Игры. Тем, кто вернул Знамя и возродил великий Дом. Кровь с ладони размазана по изображению атакующей кобры, и та, слегка засветившись, приняла положенную плату – дверь пропала, оставив открытым вход... Первый шаг. Полная тишина внутри Дома заволокла все вокруг. Ни грохота фейерверков, ни вспышек огней и гудения рогов, ни поздравления от Владыки, и наг был, пожалуй, даже рад этому. Ни к чему вся эта лишняя мишура, которая лишь испортила бы торжество момента.

Просторный холл приветливо раскрыл свои объятия. Один за другим вспыхнули круглые светильники под потолком, а по зеленым мраморным плитам пола золотыми прожилками пробежали огоньки. Шепчущий почувствовал, как его тело словно омыло потоком прохладной воды, унесшим с собой усталость и волнение. Царапины на руках на глазах затянулись, а он получил заряд сил, словно выпил большое зелье Бодрости.

Теперь Страж Дома.

Наг подполз к массивной колонне из черного мрамора, которую обвивала еще одна молочно-золотая кобра, копия той,

что украшала входную дверь, и на краткий миг прижал к ней свою руку. Прошло несколько ударов сердца, и змея, открыв свои зеленые глаза, выдохнула на него облачко золотистого сладковатого дыма. Наг, прикрыв глаза, позволил яду окутать себя и опуститься на его тело и одежду. Слегка щиплет кожу и пахнет мятой. Еще немного подождать, и все – можно открывать глаза. Яд Стража очистил его от любых заклятий слежки, астральных меток, отложенных проклятий и всего того, что могло бы использоваться для удаленного шпионажа или было способно причинить вред обитателям дома. Двери, ведущие во внутренние помещения, неспешно открылись. Теперь он может войти внутрь, не неся угрозу обитателям дома и его многочисленным секретам.

Комната приемов, Горячие источники, Зимний сад, Зал торжеств... Шепчущий проползал мимо гостеприимно распахнутых дверей, и каждое из этих помещений будило многочисленные воспоминания. Сотни больших циклов, которые он посвятил службе Дому, и честно заработанная третья по влиянию должность в нем – Мастер над Тенями. Слишком многое для него было связано с этим местом... Наг неспешно продолжал ползти по холлу, оглядываясь по сторонам, он уже сам почти не верил, что сможет когда-либо вернуться сюда.

В первые дни после Кейдана творилось настоящее безумие. Никто не понимал, что происходит и что будет дальше. Привычный мир домов и союзов, балансов и противо-

весов, договоров и взаимных клятв просто исчез. Не стало тех, кто следил за законами Совета Старших, исчезли те, кто, казалось, был незыблем как скала вечности, не осталось привычных врагов и старых союзников. Всё разом исчезло в ярости божественного огня. И начался кровавый хаос... Те, кто раньше не смели поднять голову, внезапно обрели силу. Младшие офицеры возглавили целые дома из сотен или тысяч Игроков и потеряли голову от свалившейся на них власти.

Привычные расклады исчезли, а знакомый мир Игры рассыпался на куски, став слишком быстрым и торопливым. Конфигурация сил менялась чуть ли не ежедневно. Внезапные смерти, интриги, предательства стали привычными событиями, но даже в этой кровавой мути он помнил о главном: необходимо вернуть Знамя Дома. Любой ценой. Потому что цена есть у всего, кроме одного – его собственной жизни. Буря пройдет, волны изменений утихнут, Игра вновь примет стабильную форму, а утерянное можно будет вернуть. Но не жизнь. Смеющийся Господин, Владыка Игры Хаоса дает своим игрушкам лишь одну попытку.

Замкнув на себя подконтрольную ему сеть агентов Дома и решив первоочередные проблемы, Шепчущий отправил на Кейдан отряд наемников из простых смертных. Волей Смеющегося Господина этот мир был исключен из Игры, и Игрокам было запрещено там появляться. Желających на себе узнать, какую форму примет недовольство нарушением Его

запрета, в Двойной Спирали не было.

Небольшая группа бойцов легко проникла в запретный мир. Никаких боев, никакого привлечения к себе внимания – быстрый и незаметный рейд, чтобы вернуть утраченное. Вряд ли хоть один смертный на Кейдане узнал об этом визите. Добраться до поля битвы и отыскать Знамя – что может быть проще?

В итоге наемники не смогли даже преодолеть горы, что окружали злосчастную долину, не то что заглянуть внутрь. И едва смогли унести оттуда ноги – настолько гибельное место там оказалась. Даже спустя несколько лет эта земля несла на себе печать воли Богов: над полем боя ярко светило злое белое пламя божественного гнева, обжигая саму суть, саму душу всех, кто имел хоть какое-то отношение к служителям Хаоса.

Занырнув в ближайшую дверь и быстро миновав огромное помещение, наг продолжил ползти вперед, – ему захотелось увидеть Зал Решений, центр управления Домом: в прошлом, именно там верхушкой клана планировались рейды и походы, решались судьбы миров, кланов-союзников и противников в Игре Хаоса. Двери распахнулись, пропуская последнего из офицеров в небольшое помещение, которое почти полностью занимал голографический стол. Этот стол был настоящим произведением искусства: уникальный сплав магии и технологии, работа лучших из всех известных артефакторов. В миллиметре от своей поверхности он со-

здавал любую голографическую проекцию любого известного мира. Битва из прошлого или предполагаемое сражение? По мановению когтей выпадали различные меню, статистика и прочие данные, которые требовалось уточнить. Встроенный тактический компьютер выдавал прогноз на любое возможное действие противников, с расчетом возможных потерь и дальнейших перспектив. Поле предполагаемого боя вращалось как угодно, можно было делать его объемным, приближать или отдалять, добавлять новые элементы и убирать старые. Сейчас стол отражал то, что обсуждали здесь сотни больших циклов назад – Последнюю Битву.

Ее теперь называют только так, и никому не нужно давать пояснений, о чем идет речь. Несколько гор, небольшая речушка и большая зеленая долина, вдали пара крохотных селений пастухов. Долину выбрали для объединенного рейда как раз за отсутствие крупных городов, а, значит, и гарнизонов, и за удачное расположение в центре страны. Оптимальное место для прибытия в этот мир Владык со звездами охраны и дальнейшего разворачивания их личных армий. После планировалось разделиться и нанести серию одновременных ударов по различным крупнейшим городам этого мира, не дав таким образом смертным собраться с силами и подготовиться к отражению атаки...

Наг молча смотрел на стол, показывающий в уменьшенном масштабе ландшафт точки прибытия. Расстановка сил, обозначавшая, где должен был появиться со своим сопро-

вождающим отрядом каждый из Владык Великих Домов. Голлографические фигурки летунов клана звероморфов, проведивших ближнюю разведку, наемники, что должны были разойтись на многие километры вокруг точки прибытия, убивая всех возможных свидетелей и проверяя местность на отсутствие засады... А вот и фигура главы Дома Ящеров, который сбежал с поля боя еще до вмешательства богов, нарушив боевой порядок хаоситов и вынудив Дом Змеи растянуть свои силы.

«Подлые твари!»

Наг в ярости зашипел, вспомнив, как буквально спустя несколько дней после Последней битвы эти ублюдки пришли к нему с требованием продать лавки, торгующие зельями, и уступить большую часть этого рынка, до Битвы принадлежавшую его Дому... И он тогда был вынужден им уступить, правда, спустя время он сумел почти все вернуть назад, но обиды не забыл, и теперь пришло его время спросить по старым счетам.

А ведь все могло быть по-другому... Память услужливо напомнила ему тот день.

В Зале Решений было тесно и трудно дышать – верхушка Дома сошлась в жарком споре. Последняя разведка перед рейдом неожиданно выявила возле точки перехода крупные силы смертных. Пехота, кавалерия, маги, боевые монахи и что-то скрытое мощными защитными заклинаниями,

к чему у разведчиков даже не получилось приблизиться. О предполагаемом рейде знали, подготовились к встрече и собирались нанести упреждающий удар. Он, как Мастер над Тенями, поставил вопрос об отмене рейда или не участии в нем их Дома.

Мейзир, ю-а-нти с серой пепельной кожей, Мастер Слов, отвечавший в их Доме за дипломатию и отношения с другими кланами и домами, поминутно оглядываясь на владыку Дома, отчаянно спорил с ним:

— Мы не можем сейчас отказаться: предварительное согласие уже дано и договоренности достигнуты. Это — потеря репутации и чести. Смертные Кейдана всё равно не несут особой угрозы. Они разобщены, их вооружение примитивно, а магия, доступная им, не столь и сильна. Возможных союзников, способных причинить нам существенный вред, не выявлено. Как только что сказал Мастер Войны, предполагаемый уровень наших потерь будет меньше двадцати процентов, и то среди наемников из обычных Игроков в передовых отрядах разведки. Среди Полководцев и Владык никто погибнуть не должен.

С каким бы удовольствием он сейчас вырвал его раздвоенный язык и заставил сожрать!

— А боги? — Шепчущий не сдавался. — Вы их совсем сбросили со счетов. Раз смертные готовы к бою, они успеют провести свои длинные ритуалы и обратиться к богам за поддержкой.

– Их боги уже практически покинули этот мир и почти не отвечают на молитвы. Последнее реальное чудо было более двухсот лет назад, – Мейзир пренебрежительно махнул рукой на собравшегося дальше спорить Шепчущего и, не давая тому снова начать говорить, продолжил: – И самое главное. Ты должен помнить – до Турнира Владык осталось меньше пяти больших циклов. И другого такого шанса собрать необходимое количество эмбиента для Возвышения нашего Владыки скорее всего уже просто не будет.

И Мейзир угодливо посмотрел в сторону молчавшего все это время лидера Дома.

– И все равно я возражаю! – наг в раздражении даже зашипел. – Мы не можем ставить интересы Владыки выше безопасности всего дома. Я...

Его слова прервал резкий голос Шалратиура – лидера Дома Змеи:

– Довольно, я услышал все, что хотел знать. Мы выступаем. Всем готовиться. Наши враги не стали ждать, спрятавшись в своих городах, и собрались вместе, чтобы дать нам бой? Тем лучше – уничтожим их сразу всех и наполним забранными жизнями священное пламя Хаоса. Я достану из сокровищницы Знамя нашего великого Дома, пусть его сила и слава помогут нам. Я хочу свою последнюю битву завершить в его тени.

Попытка нага спорить не удалась, Шалратиур даже не дал ему договорить.

– А раз ты так сомневаешься в нашей победе, то подготовишь всё к торжественному пиру, что состоится после нашего возвращения. Мейзир заменит тебя в моей звезде в этом рейде. Ты же присоединишься к бою не раньше, чем справишься с заданием, и встанешь в строй с остальными воинами клана.

Мастер Слов даже не стал скрывать свое торжество, смехом приветствуя ошибку начальника разведки. Такой промах дорого обойдется своевольному нагу, потерявшему расположение Владыки. Ведь по окончании этого рейда весь Дом будет собран на пир, где Владыка перед своим Возвышением раздаст достойным ставшие ему больше не нужными карты.

Но Мейзиру просчета соперника было мало: наверняка именно он приложил руку к неожиданной нехватке свечей, приготовленных для пира... Знал бы, гад, что спас этим Шепчущему жизнь...

«Надеюсь, когда подыхал, ты скалился так же!» – пожелал наг тени своего старого врага долгих мук и вернулся назад в помещение, что недавно прополз так стремительно – он должен завершить свое главное дело. *Надеюсь, когда подыхал, ты скалился так же!* «Надеюсь, когда подыхал, ты скалился так же!» – пожелал наг тени своего старого врага долгих мук и вернулся назад в помещение, что недавно прополз так стремительно – он должен завершить свое главное дело.

Зал торжеств с расставленными по всему широкому залу пиршественными столами с напитками и угощениями. После того как Шалратшур вынес Знамя из здания, в клановом доме стало невозможно находиться, а само время в нем остановилось. Наг окинул взглядом пышно украшенное помещение: все было точно так, как и двести циклов назад, когда он оставил это место. Длинные невысокие столы по центру зала ломаются от изысканных яств, а рядом со столами в подсвечниках на полу, среди стен и даже просто в воздухе парят десятки и сотни свечей. Больших и маленьких, сделанных из редчайшего небесного воска и самых обычных в виде крохотных фигурок. С первой зажженной свечой должен был начаться пир, завершающий путь Игрока, достигшего вершины, символизируя путь, пройденный им. Тысяча свечей должны были осветить этот вечер, и когда погасла бы последняя из них, Владыка завершил бы свою Игру, раздав свои карты, выбрав преемника и передав ему власть в клане. Сотни небесных свечей не хватало...

Шепчущий долго молча стоял на пороге, глядя на приготовленное празднество. На душе было как-то удивительно пусто: он не чувствовал ни боли, ни торжества. Просто проделана большая и очень нужная работа, а теперь время пожинать ее плоды. Взмах руки смел расставленные свечи.

«Ваше время еще не пришло!»

До Сокровищницы дома он добрался быстро. Массивные двери с оскаленными пастьми змей в центре каждой, гото-

вые остановить всякого, кто не имеет права сюда войти. Наг бестрепетно сунул руку в оскаленную пасть и потянул за спрятанное в ней кольцо. На краткий миг загорелись красным глаза Стража, но свет быстро погас, и дверь с тихим шорохом отъехала вглубь стены.

Зал карт. Шепчущий бросил рассеянный взгляд, прежде чем ползти дальше. В небольшой комнате на невысоких мраморных колоннах лежали большие раскрытые книги, служившие вместилищами для карт. Сейчас большинство из них были пусты – лучшее из того, что собиралось всем Домом сотнями циклов, теперь было рассеяно по всему игровому полю. Сейчас у многих Игроков, в том числе низких рангов, можно встретить редкие и даже золотые карты.

Иногда Шепчущий задумывался: а может все произошедшее и было задумано Смеющимся Господином, решившим таким образом внести разнообразие в созданную им Игру? Слишком Игра была в то время упорядоченной и предсказуемой. Путь многих Игроков был во многом определен их видовой принадлежностью, рекрутеры домов практически не оставляли выбора новичкам – шанса на собственный путь в Игре у них почти не было. А, разрушив привычное, Смеющийся Господин получил больше Хаоса, больше смертей, новые витки неопределенностей – ярче и радостнее горит его священное пламя на алтаре, а игрушки Господина радуют его взор необычными поступками и решениями.

Оружейная. Здесь хранили самое ценное оружие и снаря-

жение. Почти все полки, как и в хранилище карт, были пусты. Для грядущего рейда Владыка Дома не пожалел ничего. Чувал старый змей возможную угрозу. Слова Шепчущего не прошли даром, но все-таки старый многоопытный Игрок так и не увидел расставленную западню и утащил на погибель практически всех.

Заглядывать в остальные хранилища наг не стал – для этого время придет позже. Не спеша и вдумчиво, он изучит оставшиеся богатства Дома, чтобы выстроить свою стратегию на будущее. А пока он, наконец, зашел в Главное хранилище, для самых ценных реликвий клана, доступное лишь лидеру Дома.

Черный вулканический камень с круглой выемкой в центре, куда он бережно вставил древко Знамени.

Ну, вот и все. С сердца упал огромный камень. Шепчущий только сейчас ощутил, насколько он устал жить, не зная, будет ли следующий день в его жизни. Строить планы, собирать карты, плести заговоры и интриги... Все это время маленький подлый червячок грыз его волю, отравлял его мысли: стоит закрыть глаза, и все это рассыплется прахом, ибо твоя жизнь тебе не принадлежит – она лишь разменная монета в руках простых смертных. Стоит кому-то уничтожить Знамя и все – конец. Неотвратимая, особо мучительная смерть, от которой не спастись и не сбежать. Долг знаменосца Дома перешел на него, как на последнего из старших офицеров, и теперь он своей жизнью отвечал за сохранность

символа Дома.

Он воин. Он убивал сам и готов был принять свою гибель на поле боя от рук более сильного и удачливого врага или в результате заговора или интриги, проиграв схватку умов, но вот так, по глупой прихоти, как безвольная скотина... Он не мог такого принять.

Когда он узнал, что знамена погибших домов передали в качестве дара Ордену Порядка, то вначале просто не знал, что делать дальше. Вырвать реликвию из главной цитадели Ордена из рук непримиримых врагов казалось невозможным. Взять ее штурмом, выкрасть, сделать что-то еще... Все это казалось просто нереальным. И, перебрав сотни возможных планов, он пришел к выводу, что рыцари Порядка должны сами отдать ему Знамя.

Осталось сущая ерунда – всего лишь найти то, чем на них можно надавить. Десятки больших циклов поисков: оружие развитых техноцивилизаций, творения Древних и артефакты, наполненные силой богов... Долгое время поиски были безрезультатны, пока в Игру не вошел мир механоидов, где вызревали кристаллы энфирита, дававшие энергию всему этому миру...

Знамя, наконец, заняло свое место, и наг пообещал себе, что оно больше никогда его не покинет. С легким шелестом тяжелое полотнище развернулось, и эфирный ветер качнул ткань. Вот теперь все. Взгляд рассеяно скользнул по крохотной комнатухе, и Шепчущий неожиданно увидел прозрач-

ный куб с небольшой фигуркой внутри. Слегка удивленный, наг взял его в руки, пытаясь понять, кто это и что здесь делает. Миниатюрная девушка в легкой накидке с небольшими прозрачными крыльями за спиной. В фиалковых глазах видно застывшее на века удивление.

«Ну и чем же ты настолько ценна?»

Наг повертел кубик в руках, но никаких пометок на нем не нашел, пока, наконец, не сообразил, для чего это было приготовлено. Последняя жертва. Ее смерть должна была увенчать собой пир и открыть Владыке дорогу к трону Смеющегося Господина.

Чуть подумав, Шепчущий легким движением когтя сорвал удерживающую печать и опустил куб на пол. Легкий белый дым заполнил комнату и спустя пару мгновений растворился в воздухе, оставив вместо себя девушку, испуганно озирающуюся по сторонам и явно не понимающую, что происходит. Наг, слегка надавив на ее разум, заставил пленницу замереть и быстро пробежался по последним событиям в памяти несостоявшейся жертвы. Вторжение Хаоса, война, попытка бегства, еще какие-то картинки мелькают в памяти, но ничего интересного там больше нет. Даже интересно, за что же тебя выбрали в жертву? Ты обычная смертная букашка. Впрочем, сейчас уже это не важно.

«Жить хочешь?» – мыслеречь понятна всем, кто имеет разум, и не нуждается в переводе обычных слов. *Жить хочешь?* «Жить хочешь?» – мыслеречь понятна всем, кто имеет

разум, и не нуждается в переводе обычных слов.

Эльфрина быстро закивала, прижавшись спиной к стене. Она очень боялась, но ей хотелось жить. Она ничего не понимала в происходящем, и страх волнами сотрясал тщедушное тельце, заставляя дребезжать крылья за спиной и практически ее парализуя. Наг презрительно фыркнул, глядя на беспомощное создание. Ментальным усилием погрузив ее в сон, подхватил практически невесомое тело на руки, после чего пополз назад. Он вспомнил мир, откуда была родом эта полумотылек.

Красивое было место – огромные цветы, казалось, тянулись к самому небу, цветочная пыльца парила в воздухе, раскрашивая пространство в десятки разных цветов и оттенков... Он тогда как раз сделал улучшение глаз, потратив сферу силы, чтобы видеть что-то кроме белых, черных и серых оттенков, и от этой цветовой ряби у него едва не начала кружиться голова. Безобидные создания, населявшие тот мир, даже толком не смогли сражаться – они просто не умели воевать. Зато Владыка сумел оценить обитателей их мира на вкус...

Последняя жертва должна была открыть Игроку, выбравшему сутки отсрочки в Городе Двойной Спирали, путь к Трону Владыки. Шалратшур не успел бы насладиться любимым блюдом, но сам жест...

Снова зайдя в Зал торжеств с пиршественными столами, наг бросил на них оценивающий взгляд. Пожалуй, он для

них найдет достойное применение – сейчас возле дверей его ждет немало Игроков: представители Совета Старших, его сторонники, которых он сумел собрать вокруг себя, наблюдатели других домов. И роскошный пир в честь возрождения Дома Змеи упрочит его власть и репутацию. Решено.

А пока в Зал Врат. Эльфрина во сне успокоилась, во всяком случае, ее тело перестало содрогаться от ужаса, и крохотное сердечко едва стучало. Шепчущий, немного подумав, стал быстро выстраивать нужную комбинацию на каменном круге. Подарив жизнь, он нес за нее ответственность, и нужно было подумать о том, где эта малявка имеет хотя бы небольшие шансы выжить. Убивать все-таки гораздо проще. Легкий гул, и в арке портала распахнулась дверь в иной мир. Огромные деревья, тянущиеся к небу, стая птиц, летящая куда-то вдаль.

– Этот мир хоть отдалено, но похож на то место, где ты раньше жила – хотя повстречать сородичей у тебя получится вряд ли. Живи. Сегодня я разделил с тобой удачу. Надеюсь, там ты сможешь выжить, – широким взмахом руки наг отправил свою пленницу в иной мир. После чего закрыл портал и выбросил мысли про судьбу девушки-мотылька из головы.

Пора, с делами наконец закончено, так что не стоит слишком долго заставлять себя ждать. Возле дверей, ведущих в Город Двойной Спирали, он увидел небольшую ярко-алую бархатную подушечку. Когда наг прошел сквозь двери в первый раз, ее здесь не было. Сейчас на ней лежала массивная

золотая цепь с кулоном в виде атакующей змеи. Вырезанный из звездного алмаза символ главы Дома. Символ, погибший вместе с предыдущим Владыкой на Кейдане, и оставить его здесь мог только тот, кто в силах пройти сквозь любые запертые двери и защитные заклятья, тот, кому в Двойной Спиральи подвластно всё – сам Хозяин Игры.

– Это огромная честь, благодарю тебя, Господин, – низко склонившись, наг на несколько мгновений замер, а после неторопливо надел символ главы Дома Змеи. Теперь он глава, чье право на власть признано самим Смеющимся Господином, и он возродит свой Дом, обрета величие и славу.

Дверь, ведущая в Двойную Спираль, пропала, и Шепчущий, замерев на пороге, внимательно оглядел тех, кто ждал его, после чего торжественно провозгласил:

– Дом Змеи вновь открыл свои двери, и я рад приветствовать всех тех, кто разделил это торжество со мной. Прошу всех проследовать внутрь, став гостями нашего дома, и отпраздновать возрождение Дома Змеи.

Глава 1

Глава 1. Праздники и будни

Звуки текущего рядом с беседкой ручья мешали сосредоточиться на общении с Котом. Картинки мыслеречи, что он посылал, и так были донельзя запутаны и слишком сложны для меня, а журчание воды и вовсе сбивало и без того мою невысокую концентрацию.

Так, нужно успокоиться и попробовать еще раз.

– Хорошо. Ты говоришь, что видишь ее на мне, – и прежде, чем Кот ответил, быстро уточнил: – Только не надо показывать мне весь спектр того, что ты видишь! Просто покажи картинку без звуков, запахов и прочих чувств, большая часть которых мне все равно не доступна. Постарайся, пожалуйста, очень тебя прошу!

Кот, сидевший на столике напротив меня и внимательно слушавший все, что я пытался ему объяснить, немного подумав, устроился поудобнее и уставился на меня. Я снова почувствовал прикосновение его разума, а в голове стал проявляться рисунок: словно выпуклая картинка постепенно начала проступать человеческая фигура, нарисованная широкими карандашными штрихами. Постепенно она обретала мелкие детали: лицо, глаза, губы... И вот уже я узнаю в фигуре себя, а следом возникает на голове корона Первого царя,

найденная мной в гробнице Эрдана. Она надета на моей голове, но какая-то полупрозрачная, словно она есть, и в то же время ее и нет.

Пока не совсем ясно, как это понимать, но уже намного лучше того, что было раньше. Тут нужно подумать.

О способности Кота видеть суть вещей я узнал случайно буквально вчера, гуляя с ним по торговым рядам Двойной Спирали. Мне захотелось проверить свою способность видеть магическую ауру предметов, появившуюся у меня в подземных склепах аритшеев – останется ли этот навык со мной и в Городе Игроков или он привязан к тому миру и пропадет в другом месте?

Честно говоря, я не ожидал особых успехов от этой прогулки: большинство артефактов надежно работают только в мирах, похожих своей магией на мир, в котором были созданы. Для остальных же мест надо проводить анализ магических структур родного мира и рассчитывать совместимость миров – от нее будет зависеть эффективность артефакта и время его работы. В Двойной же Спирали магические основы и вовсе постоянно меняются, следуя за более заметными изменениями: перемещением зданий, улиц и площадей или сменой скорости течения времени.

Правда, среди огромного количества всевозможных магических штуквин, что, несмотря на некоторое неудобство в использовании, так охотно собирают по всем мирам Иг-

роки, встречаются и исключения из общего правила: артефакты, наполненные божественной, демонической или иной высшей силой, полумифические творения Древних или просто очень сильных и умелых мастеров. Эти вещи работают во всех или почти во всех мирах, но вероятность найти именно их невелика, так что временами кажется, что это и вовсе невозможно.

В торговых рядах в тот раз было немногочленно – большинство Игроков после Турнира разбежалось по мирам, стремясь завершить свои неоконченные дела: времени до Парада Миров остается все меньше и меньше, поэтому нам не пришлось проталкиваться сквозь толпы Игроков, слуг и рабов.

Кот, забравшись ко мне за пазуху, с любопытством осматривал всё вокруг, а я в свою очередь пытался увидеть что-нибудь необычное, ранее мне недоступное. И открытия не заставили себя долго ждать. Первым стал зазывала возле едальни, которую я любил посещать. Высокий широкоплечий парень, без устали приглашавший посетителей, неожиданно оказался плохо раскрашенной деревянной куклой – болванчиком, от рук и ног которого невидимые нити тянулись куда-то вглубь заведения, в которое он зазывал Игроков. Я даже немного растерялся, не ожидая подобного: было довольно непривычно видеть, как сквозь образ здорового пухлощекого парня, задорно, с прибаутками закликающего прохожих, проступает истинная суть деревянной куклы-ма-

рионетки.

Я еще не отошел от первого открытия, как новый сюрприз буквально застал меня врасплох всего в паре шагов от едальни. Мы зашли в торговую лавку Джеммы купить сладостей – к ней любили заглядывать многие Игроки: знойная смуглянка флиртowała и заигрывала с посетителями, не забывая никому оказывать знаки внимания. Очарованные ее красотой, многие покупатели оставляли там гораздо больше, чем планировали. И когда вместо Джеммы, с которой я и сам не один цикл с удовольствием флиртовал, оказался слащавый пухлый мужичок в каком-то нелепом розовом камзоле, я просто замер в шоке, не зная, что предпринять. А увидев, как мне подмигивает и посылает воздушный поцелуй толстый обрюзгший мужичок, я с трудом себя сдержал, чтобы ему не врезать!

Все, что я смог – это развернуться и выйти. На душе было мерзко и противно, захотелось помыть руки, желательно – кислотой. А я ведь эту скотину даже пару раз хлопал по попке! И, главное, как все натурально! Все эти ужимки, улыбки... Я думал, такое доступно только женщинам. А тут... Захотелось вернуться и спалить всю эту лавку вместе с продавцом! Хотя, если другие Игроки узнают, КТО скрывается за личиной популярной красотки, нечто подобное наверняка и произойдет.

Кот, слышавший мои мысли, от смеха чуть не вывалился из-за пазухи и тут же прислал мне пару образов того, как

я мог бы с ним целоваться. Причем, таких натуральных и целостных, что меня передернуло от отвращения и чуть не вырвало. Пообещав Коту за такую шутку отправить его на Арену в качестве боевого зверя, если он еще раз подобное повторит или кому-нибудь расскажет, я отправился гулять дальше...

Под конец долгого дня, устав от прогулки, мы оказались возле торгового лотка новичка второй ступени на нижнем ярусе Города, где среди всевозможного хлама я заметил странную статуэтку зверька, отдаленно похожего на крыску, только с крайне длинными усами и носом. Она тускло светилась серым и явно была магическим артефактом, только я не понимал, что она может делать. Вертя в руках свою находку и размышляя, купить ее или оставить, я неожиданно получил помощь от моего мохнатого компаньона. Черета образов в голове, и статуэтка в моих руках оживает, становится обыкновенным зверьком и начинает быстро поедать зерно, фрукты, овощи и даже мелкую живность, обгладывать кору с деревьев... Она все раздувается и растет, становится больше. Краткий миг, легкая вспышка, и на ее месте уже две крысы, продолжающие увлеченно жрать. Потом все опять повторяется: крысы разрастаются, лопаются – и их уже четыре. Но вот короткая фраза-команда, и крысы растекаются серым туманом, собирающимся в одну кучу, и на его месте снова возникает статуэтка, что я держу в руках.

Хмм, как интересно. Своеобразное оружие массового

уничтожения запасов продовольствия врага. Если своевременно таких тварей не уничтожить, они выжрут всю растительность и даже мелкую живность. М-да, не знаю, где ты ее, приятель, нашел, но лучше ее у тебя забрать, пока она не попала на глаза кому-то знающему, вроде того же нага. Он этой пакости живо найдет применение! Пять дайнов за статуэтку владельцу, явно не представлявшему, что именно попало к нему в руки, и опасный предмет отправляется ко мне в сумку.

И уже после, отойдя от развала, мысленно обратился, к Коту:

«А почему ты мне раньше не говорил, что можешь определять предназначение магических предметов?»

Кот возмущенно фыркнул: мол, ты и не спрашивал, и, вообще – мог бы и сам увидеть. После чего сладко зевнул и, явно потеряв интерес к прогулке, начал поудобнее устраиваться за пазухой, похоже, собираясь спать.

М-да, еще один помощничек навроде ассирэя – тот тоже так и норовит подрыхнуть, а ты, хозяин, сам как-нибудь справляйся!

Тоже подустав, я тогда поторопился вернуться домой: вроде и гулял всего несколько часов, а вымотался, словно полдня мешки с камнями таскал. Голова сильно разболелась – в общем, пора отдохнуть. А на следующий день, когда Саймира с Меджехом куда-то убежали, я решил разобраться с короной – есть она или нет, а если есть, куда она пропала,

и что может.

Пока я предавался воспоминаниям, Кот, явно размышлявший, как мне подходчивее объяснить свою мысль, наконец что-то придумал: в голове начали возникать новые образы. Вот мужчина, сидящий на троне, и склоненные перед ним сановники. Теперь тот же царь, выходящий тайно в город, и корона пропадает с его головы, стоило ему пожелать. Хм, так просто! Всего лишь пожелать. Хотя зачем тут усложнять? Ну, давай попробуем. Перегнувшись через перила, нашел свое отражение в ручье и пожелал увидеть корону, четко представив ее на своей голове, и творение древних мастеров начало постепенно проявляться. Пару мгновений, и я любовался на свою коронованную голову.

– А снять ее можно? – вопрос для меня был весьма важный.

Кот, чуть подумав, кивнул, а следом пришла мысль про согласие владельца и о чем-то очень плохом для взявшего ее силой или укравшего.

Это понятно – стандартная защита для артефактов подобной силы.

– А что она еще может?

И новая череда образов в моей голове: Кот явно учится, так же, как и я – в этот раз картинки более целостные и понятные. Человек стоит перед стеной и видит, как сквозь каменную кладку проступает скрытая заклатьем дверь. Понят-

но, можно видеть сквозь иллюзии и фантомы. Это очень полезно, и если благодаря короне эта способность со мной навсегда, то это огромное преимущество и в бою, и в жизни.

Новый образ – разбросанные на столе ювелира кольца, среди десятков подобных одно светится едва уловимым зеленым светом. Ну, тут не сложно догадаться: виденье магической ауры предметов. А вот следующий образ оказался гораздо интереснее: каменная стела с выбитыми на ней незнакомыми знаками и четкое понимание того, что мне понятен смысл написанного. Не знание, которое обретаешь при изучении языка, а понимание, приходящее откуда-то из глубин души. Когда смотришь на иероглиф и понимаешь, что здесь написано слово «ветер», а следующее «песок», дальше – «мелодия», а все вместе они складываются в «Песню ветра и песка», способную похоронить армию врагов, идущих сквозь пустыню во время песчаной бури.

Как интересно. Три дара и три видения, посетившие меня тогда в склепе Эрдрана: сфинкс, какое-то суровое светлое божество и крылатая богиня. Выходит, это было проявление их сил. Кот, слышавший мои мысли, решил уточнить – скорее, остатки. Я увидел образы богов, отдаляющихся от мира, и тень, наползающую на него, в которой я без труда узнал Немерона. А корона, сияющая от переполнявших ее сил, постепенно бледнеет, явно теряя вложенную в нее силу.

Как интересно. Три дара и три видения, посетившие меня тогда в склепе Эрдрана: сфинкс, какое-то суровое светлое

божество и крылатая богиня. Выходит, это было проявление их сил. Кот, слышавший мои мысли, решил уточнить – скорее, остатки. Я увидел образы богов, отдаляющихся от мира, и тень, наползающую на него, в которой я без труда узнал Немерона. А корона, сияющая от переполнявших ее сил, постепенно бледнеет, явно теряя вложенную в нее силу.

– А зарядить ее можно? – уточняю у Кота, и ко мне приходят образы алтарей трех богов, изначально создавших ее.

Это тоже весьма логично, жаль, только, путь мне в эти храмы закрыт: в сами храмы меня не пустит печать Хаоса, в других же местах без желания самих богов или помощи их служителей мне с ними не связаться, да и на Аллее Богов ничего похожего я не видел. Ну да ладно, будем рады и тому, что есть.

– А на сколько еще хватит сил у короны без позарядки силой богов?

Тут Кот, к сожалению, ничего подсказать не смог. Но одно точно – по мере использования короны часть ее сил уходит. Что ж, понятно. Своеобразная зависимость царя от богов, создавших ее: будешь паинькой – зарядим ее, и царствуй дальше, а будешь себя плохо вести – и ходи, как дурак, с простой железкой на голове! Теперь с новым артефактом все ясно.

Еще немного полюбовавшись на свое отражение с короной на голове, и представив, что бы сказали друзья по клану, узнав, что я стал царем, поспешил убрать тяжелый обруч в

сумку. Нечего расходовать его силу понапрасну – пригодится и для более важных дел.

А теперь сушая мелочь осталась. Я достал из сумки три магических артефакта: парные кинжалы, брошь в виде жука-скарабея и браслет из зеленого стекла. Кот, внимательно смотревший за моими действиями, подошел поближе и по очереди осмотрел каждый из предметов.

Следом вновь пришли образы: вот брошь оживает, крохотные крылья поднимают тело и стремительно несут его вперед к массивному зданию, в которое жук-разведчик пробирается и внимательно изучает все внутри. Потом возвращается к хозяину, показывая все увиденное. Внутри механизма я вижу крохотное существо — духа, управляющего им. Интересно, это создали аритшеи, или к ним украшение попало из другого мира?

С кинжалами оказалось проще: я вижу процессковки, молот стучит по заготовкам, а резец кузнеца создает руны, заполненные ярко вспыхивающим порошком. Удар кинжала, и пораженный враг кричит от боли, а рана на руке вспыхивает огнем. Выходит, при ударе в тело попадают крохотные частицы алхимического порошка, а руны на кинжалах их поджигают. Интересно, да и для меня подходит – бой парным оружием у меня неплохо выходит, это даже Чжу Энн отмечал. Подарок от отца достался – все анталы одинаково хорошо владели обеими руками.

А вот с последней находкой неожиданно вышла заминка.

Кот весьма долго изучал ее, ходил вокруг кругами, словно и сам не до конца понимал, что это, и для чего служит. Наконец, что-то для себя решив, он подошел ко мне ближе и потерся головой об руку – и тут я почувствовал, что он серьезно устал. Видимо, не так это просто, разобраться в плетениях чужих чар. Погладив его по голове, я попросил у него прощения:

– Совсем я тебя загонял, на радостях забыв о том, что это может быть серьезная нагрузка.

Кот благодарно промурлыкав, вскарабкался ко мне на плечо, и я получил новые образы. Человек, бегущий по лесу. Он бежит уже очень долго, пот катится ручьем, погоня близка. Беглец уже давно должен был рухнуть от упадка сил, но магия браслета, ярко светящегося на руке, придает ему сил, буквально вытягивая их из воздуха, и человек продолжает бежать, уходя от погони. А самое интересное пришло следом – эта вещь была очень стара, пусть не творение Древних, но явно копия с их работ, причем одна из первых. Возможно даже, кто-то из этих полулегендарных существ следил за ее созданием.

Повезло. Однозначно ценная находка, а, возможно, и бесценная – с моим образом жизни, где от скорости ног и запаса сил порой зависит сама жизнь, эта вещица мне точно пригодится.

Я еще раз внимательно осмотрел свои трофеи и окончательно для себя решил, что ничего из этого продавать не бу-

ду – пригодятся самому. Не успел я убрать их в сумку, как словно порыв ветра или штормовая буря в беседку влетела Саймира с кучей пакетов в руках. Вся запыхавшаяся, она, не теряя времени, сунула мне свертки в руки, а сама, вытащив из ниши под сиденьем зеркало и шкатулку с косметикой, начала быстро прихорашиваться, попутно раздавая команды:

– Почему ты еще не одет? Я же просила тебя быть готовым!

Оглядев свой боевой костюм из кожи морских змеев, я остался вполне собой доволен. О чем и сообщил подруге. Но у Саймиры на этот счет было явно иное мнение: еще раз внимательно оглядев меня, она категоричным тоном произнесла:

– В рядах можешь ходить в чем хочешь, но на переговорах надо выглядеть достойно. Тем более, учитывая, к кому мы идем.

Я, честно говоря, даже немного растерялся: на мне сейчас и так было надето лучшее из того, что у меня было из одежды. Когда ты ежедневно занят тем, чтобы не сдохнуть, тратить дайны на что-то иное, не способствующее выживанию, мне казалось глупым. У меня просто не было нарядной одежды или чего-то там еще, да и некуда мне в ней особо ходить.

Саймира, явно поняв мое затруднение, хвостом ткнула в свертки в моих руках:

– Я все для тебя купила. С размерами, думаю, не ошиб-

лась — успела изучить, — и, озорно улыбнувшись, продолжила собираться, одновременно болтая со мной: — В Двойной Спирали только и говорят о возрождении Дома Змеи. Многие до сих пор не верят, что подобное возможно. К двери Дома сейчас настоящее паломничество: там просто не протолкнуться, столько Игроков сейчас собралось!

Саймира еще что-то увлеченно рассказывала, но у меня пропало настроение. Я слишком хорошо знал, какую цену пришлось заплатить за возрождение этого Дома: перед глазами так и стояла вспышка энфиритового взрыва, волна огня, катящаяся по земле, испаряя все встреченное на пути, люди, пытающиеся спастись от взрыва, но гибнущие в огне. Миллионы жизней, погубленные ради амбиций одного... Встреча с которым у нас скоро должна произойти.

Теперь мне уже было не сложно догадаться, кто за этим стоял, и зачем это было нужно. М-да... Хотя масштабы сделанного впечатляли: мне даже сложно представить, какая для этого работа была проведена, как наг ухитрился протащить бомбы в не отмеченные Игрой миры, кто создал устройства для взрывов, и как Шепчущий ухитрился договориться с механоидами о продаже такого количества энфирита...

— Ну, как я выгляжу? — веселый голос Саймиры отвлек меня от тяжелых размышлений, заставив оглянуться и восторженно замереть, любуясь ею.

Темно-красное платье с глубоким вырезом обтягивало ее

стройную фигуру, как вторая кожа, длинный разрез до бедра открывал взгляду стройные ножки девушки, а изящные туфельки на высоких каблуках подчеркивали точеные лодыжки. В качестве украшений Сая выбрала брильянтовое кольцо и перстень с звездным сапфиром. Я невольно залюбовался ею, забыв о своем наряде. Какая же она у меня все таки красивая! И разная. В рейде она своя девчонка, с которой легко и просто, а буквально пара новых штрихов, сменить наряд, пара драгоценных безделушек – и передо мной леди, готовая выйти в высший свет на бал аристократов. Я не знаю, за что ты меня выбрала и полюбила, чем я заслужил такую милость богов, но, клянусь Хаосом, я постараюсь быть тебя достойным и сделать все, чтобы ты никогда не пожалела, что выбрала именно меня.

Саймира заставила меня быстро переодеться, и мы, покинув убежище, неторопливо добрались до паланкина, ждавшего нас в условленном месте: девушка еле шла в своих туфельках, тихо шипя ругательства – она явно отвыкла от высоких каблуков, а новая обувь оказалась не слишком удобной, так что теперь красавица с трудом переставляла ноги, вцепившись в мою руку – боялась упасть, попав каблуком в щель между брусчаткой.

Роскошные носилки, которые неторопливо несли четверо быкоголовых, с трудом пробирались сквозь толпу. Небо над Городом расцвечивали вспышки праздничных фейерверков

и огней – сегодня торговцы славно погреют руки на желаниИ Игроков устроить себе праздник. На больших и малых площадях Среднего яруса всюю играли десятки оркестров и стояли столы с угощениями для Игроков – наг явно не поспешил на этот праздник.

В Двойной Спирали давно уже не отмечали славных побед, и то, что кто-то из наших сумел заставить уступить Орден Порядка, вернув себе то, что казалось навсегда утраченным, было весьма достойным поводом для праздника. Не удивлюсь, если Совет Старших удостоит нага Триумфом, а учитывая, что у него теперь в Совете не один, а сразу два голоса, такое весьма возможно. Единственное, что Шепчущему сейчас связывает руки, не давая развернуться на полную, это отсутствие большого количества бойцов. Все-таки набрать опытных Игроков будет не просто, а готовить новичков весьма долго.

Размышляя о дальнейших шагах нага, я и не заметил, как мы добрались до квартала Дверей. Нам пришлось отпустить носилки – быкоголовые доставили нас к площади, заполненной висящими в воздухе дверями, помогли выбраться из паланкина, а вот дальше пришлось пробираться сквозь толпу Игроков самостоятельно.

Саймира, забыв про неудобные туфли, активно размахивая металлической пластиной с изображением змеи, создала для нас своеобразный коридор – заметив то, что она держала в руках, Игроки сами расступались, освобождая проход, в

который и устремлялась моя любимая, таща за собой на буксире и меня. Наконец, подойдя к двери Дома, она приложила пластину к кобре, и та растворилась, а спустя миг пропала и сама дверь, пропуская нас внутрь.

Ну вот, мы и дошли. Я почувствовал неприятный холодок внутри живота – нас ждали весьма непростые переговоры с одним из самых опасных Игроков в Двойной Спирали.

v1.10092019

Глава 2

Глава 2. Сделка

Удар хвоста разнес на куски высокую мраморную колонну, а рев разгневанного дракона заставил нага болезненно поморщиться. Он уже успел подзабыть об этой способности главы Дома Летящих, в свое время с помощью акустических атак буквально сводившего с ума своих врагов.

– Миллион голов, да ты спятил! – наконец он сумел разобраться, что там вопит разозленный дракон.

Прежде чем ответить, Шепчущий на всякий случай активировал Сферу поглощения звуков и, переждав, когда осядет каменная пыль от разрушенной колонны, невозмутимо продолжил:

– Ситуация и время против тебя, Тысячекрылый! Прошедший Турнир дорого вам обошелся, вы потеряли много Игроков. Твой Дом и раньше уступал Дому Ящеров в численности бойцов, а теперь разница чуть ли не один к трем. Ваши возможности по созданию видимости прежних сил подходят к концу, и чтобы победить, вам нужны союзники. Поэтому придется платить. Цена за помощь, которую я озвучил, вполне справедлива в этих условиях. Тем более ты хочешь полного альянса, а это включает в себя не только обмен данными и предоставление скидок для союзников на товары военного назначения, но и полноценную военную и полити-

ческую поддержку.

Тысячекрылый, задумавшись над словами нага, на миг застыл в воздухе. Крохотные полупрозрачные крылья, покрывавшие всю поверхность тела лесного дракона, безостановочно работали, удерживая того в воздухе, золотистые же чешуйки естественной брони были полураскрыты, позволяя потокам воздуха охладить разгоряченное тело, давая возможность главе Дома хоть немного успокоиться и принять непростое решение. Слова нага сильно его разозлили, указав на горькую правду – он до последнего надеялся, что сведения о плачевном положении их Дома еще не успели разойтись по Двойной Спирали. Прежде чем возможные союзники узнают об этом, дракон рассчитывал успеть подтвердить имеющиеся и заключить новые договоры, получив клятвы если не о взаимопомощи, то хотя бы о нейтралитете. А тут!.. Он с трудом сдержал себя, чтобы не разнести еще одну колонну. Наг, видимо сумев угадать его мысли, с участливой улыбкой уточнил:

– Об истинном положении дел знаю пока только я, но времени у тебя осталось немного. Поторопись, пока возможные союзники не передумали поддерживать вас или вовсе не переметнулись к Ящерам. Если мы заключим союз, то я также готов предоставить информацию, которая облегчит тебе переговоры с колеблющимися Домами.

А вот это ценно! Слова нага открылись теперь в ином свете: оказывается, в цену, назначенную им, входит и молчание,

и результат работы лучшей в Игре разведки! Недооценивать возможности проклятого нага было бы просто глупо. Тысячекрылый сейчас бы дорого дал, чтобы узнать, как наг сумел пронюхать о тщательно скрываемой проблеме Летящих, а, точнее, кто ему сообщил о ней.

Тысячекрылому сейчас было очень нелегко. Груз принятия решений давил на него, и он просто не был готов к такому. Дракон был лидером Великого Дома уже больше двух сотен больших циклов и успел к этому привыкнуть. Решать судьбы тысяч Игроков, заключать союзы, вести политические игры, интриги, распутывать заговоры, бесконечно бороться за власть внутри собственного Дома – обычная кухня любого из Великих Домов Игры, ставшая рутиной для его главы. Но все поменялось в предверии войны: к большой войне с Ящерами лидер Летящих не был готов и чувствовал себя десятником, которому поручили командовать армией – все от него ждут приказов, смотрят в ожидании судьбоносных решений, а он просто не знает, что делать дальше.

К сожалению, однозначный вывод, сделанный аналитиками Дома, не оставлял ему выбора – прогноз наиболее вероятного исхода противостояния был неумолим: если не ударить сейчас, а продолжить медленно сдавать позиции, то в будущем шансы на победу отсутствуют вовсе. Доминирование Дома Ящеров станет абсолютным, Летящие же скатятся до второстепенного уровня, потеряв и статус Великого Дома, и все свое влияние. Это и подвигло руководство Дома к

досрочному принятию решения о начале войны...

– Но миллион жизней!!! Это слишком много за помощь клана, в котором нет и полусотни бойцов!

На эту претензию наг лишь невозмутимо пожал плечами:

– А пару дней назад у нас не было и дома.

Это аргумент. Тысячекрылый с уважением взглянул на цепь с кулоном в виде атакующей змеи. Того, что Шепчущий сумеет вернуть Знамя Дома, не ожидал никто. Многим это казалось в принципе невозможным – ну не штурмовать же главную цитадель Рыцарей Порядка, в конце концов!

Так и не придя к однозначному решению, глава Дома взял паузу:

– Мне нужно обсудить твоё предложение со своими советниками.

– Как пожелаешь, – наг скучающее окинул взглядом Зал переговоров, посчитав оставшиеся в нём колонны.

«Пожалуй, ещё на пару встреч хватит, а потом либо летуны согласятся на его условия, либо придется искать новую комнату для встреч», – то, что летуны примут его условия, Шепчущий даже не сомневался. Конечно, миллион жизней он не получит, но тысяч семьсот он вырвет, плюс будет дополнительная плата помимо смертных. А это серьезно упрочит его позиции, как лидера Дома.

Наг повернул каменное кольцо, висевшее над выходом, и по полу и стенам в центре комнаты пробежали искры. Спустя миг Зал переговоров распался на две половинки, которые,

отдалившись друг от друга, повернулись вокруг своей оси, и каждый из переговорщиков оказался внутри собственной цитадели в Двойной Спирали. Очень удобно: чужие глаза не увидят ничего из того, что должно оставаться тайной.

Возле Зала переговоров главу своего Дома терпеливо поджидал Саа-Шен:

– Владыка, Вас уже ждут в Зале встреч.

– Кто? – как-то за обилием дел он уже подзабыл, кому на это время назначил встречу.

– Наши друзья по прогулке в склепы Беренхеля. Также прибыли Габриэль и мастер Джормбар, их я разместил в Малой гостиной.

– Хорошо! – наг направился к Залу встреч, попутно продолжая разговор с Саа-Шеном: – Сколько к нам пришло новых кандидатов?

– Шестеро. Уровни с десятого по восемнадцатый. За них поручились те, кому можно относительно верить. Еще три десятка тех, кого отобрали в прошлые дни. Они готовы присоединиться, но тут нужно Ваше одобрение, Владыка.

Наг, не останавливаясь, кивнул, соглашаясь с помощником:

– С каждым кандидатом я встречусь и поговорю лично. В скольких из них течет кровь Великой матери?

– У десятирех.

– Хорошо, но все равно мало.

– Мы делаем все, что можем, – торопливо заговорил,

оправдываясь, ю-а-нти – но многие не готовы оставить свои Дома и кланы, где они уже многого сумели добиться. Нужно время, Владыка.

– Знаю, потому и не виню.

«Когда переговоры с летунами завершатся, союзники отстают свои позиции, и, после Парада Миров, я получу обговоренную плату от Дома Летящих, будет необходимо поднять уровень бойцов Дома Змеи. Нужно еще как минимум пять полководцев – лидеров ударных звезд, и Саа-Шен станет первым кандидатом на возвышение. У возрожденного Дома осталось достаточно ресурсов для того, чтобы подготовить и снарядить бойцов. А большая жатва и быстрый рост в уровнях для первых пришедших в Дом привлекут новых бойцов», – задумавшись, наг почти не заметил, как вполз в Зал встреч, где его уже ожидали девушка-кошка и Рэнион.

Саймира явно нервничала – хвост выбивал барабанную дробь. Мы ждали уже около часа, когда же наг наконец-то появится. Я, предвидевший нечто-то подобное, предпочел отдать должное угощениям, которые щедро были выставлены на небольших столиках в комнате переговоров. Сейчас я как раз потягивал что-то зеленое, подозрительно шипевшее в моем бокале. Сотни пузырьков появлялись и исчезали, активно булькая за тонким стеклом. Странный напиток, если смотреть на внешний вид, оказался весьма приятным на вкус соком, кисло-сладким и прохладным. Выпив бокал, я потя-

нулся к большой грозди желтого винограда, когда небольшой колокольчик над дверью негромко зазвенел, а следом в приоткрывшуюся дверь вполз наг в сопровождении Саа-Шена.

Шепчущий практически не изменился с нашей последней встречи, разве что символ Владыки Дома Змеи, висевший на его груди, притягивал к себе взгляд. Пожалуй, это одна из самых дорогих вещей во вселенной, что мне довелось видеть, учитывая, какую цену наг заплатил, чтобы ее получить. Хотя для таких как он жизни обычных смертных – пыль и прах. Что для него сожженные города, разрушенные судьбы? Лишь очередные ступеньки на лестнице безумия и власти. Впрочем, сейчас об этом лучше не думать – я все равно ничего не могу изменить, а мои мысли могут помешать переговорам. Наг тем временем внимательно рассматривал товары, выставленные нами на продажу. Согласно условиям договора он получил право первой покупки всего, что мы готовы продать. И сейчас я наблюдал, как наг изучает принесенное.

Первыми стояли ящики с оружием и доспехами Стражников Смерти. Его они почти не заинтересовали – так, слегка поводил стеклянной пластиной над ними, видимо, оценивая, насколько они заряжены энергией Смерти, и не более того. Все это наверняка вернется назад на перепродажу в Беренхель, где местные маги как-то выкачивают из них энергию для создания столь ценимых Игроками амулетов, действующих во всех мирах. А вот следующий лот нага заинтересовал

гораздо сильнее: там у нас были вещи, взятые в склепе химеролога. Так толком и не разобравшись в многочисленных находках, Саймира решила выставить все это одним лотом и, похоже, угадала. Наг с Саа-Шеном задержались здесь надолго, изучая мази, связки трав, свитки и флаконы с эликсирами. Они даже вызвали для консультации еще одного Игрока, видимо, лучше них разбиравшегося в алхимии. Небольшой змей, отдаленно похожий на главу Дома, только в два раза меньше и с ярко-красной головой, как охотничий пес, догнавший добычу, набросился на сокровища химеролога, внимательно их изучая. Рассматривал записи, нюхал травы, проглядывал флаконы на свет и даже попробовал на вкус засохшие корни в одной из шкатулок.

Наконец, новоприбывший змей, отвлекшись от зелий, неожиданно подполз ко мне и заговорил:

– Скажи, в той гробнице ты не находил небольшой кристалл золотистого цвета? Возможно, он был вставлен в какой-либо предмет, браслет или тиару? Судя по записям, он должен был быть похоронен вместе с хозяином гробницы. Мы бы очень хорошо за него заплатили!

На это я смог лишь развести руками:

– К сожалению, он безвозвратно погиб вместе с хозяином гробницы.

Уточнять, что его сожрал ассирэй, я не стал – об этом знать никому не стоит, а при наге врать опасно, чешуйчатый наверняка услышит ложь.

Наг, прислушивавшийся к нашему разговору, как мне показалось, разочарованно отвернулся и направился дальше к следующему столику с добычей. Массивный черный топор с легким гулом рассек воздух: демоническое оружие легкой бабочкой порхало в руках нага, а тот, и явно красуясь, и получая удовольствие от оружия, быстро провел связку из пары мощных ударов, благо, просторный Зал встреч вполне это позволял. А я пытался понять: как у него это выходит, и сколько сфер он потратил на усиление тела, чтобы вот так легко даже просто держать в руках этого неподъемного монстра? Я отлично помнил, сколько он весил, и как мне с большим трудом удалось поднять его за самый конец, чтобы пропихнуть в сумку. Раньше я предполагал, что наг сделал упор на средоточие разума, тратя полученные сферы силы на его развитие, а тут какая-то ерунда выходит. Получается, Шепчущий вложил просто огромное количество дайнов в покупку карт навроде моего *Зелья постоянного увеличения силы* – другого объяснения, как ему хватило сфер на ВСЕ, просто не было. А тот, вдоволь наигравшись с демоническим топором, подполз ко мне.

– Я уже наверное сотню больших циклов не видел оружия, созданного в черных кузницах Шалвахора. Редкая вещь, которую в руках примитивных тварей не встретишь. Только могущественные демоны обладают им, и суметь выжить и победить одного из них – редкая удача!

Хлопнув меня по плечу, наг отполз назад к своим помощ-

никам. Саймира же подозрительно уставилась на меня:

– Ты мне ничего про демонов не говорил. А про топор сказал, что нашел его в забытой могиле.

Я, смутившись, опустил голову, но анир было сейчас не до меня:

– Ладно, сейчас не до этого, но дома поговорим.

Саймира, внимательно наблюдавшая за змеями, особенно за Шепчущим, мысленно подняла цену демоническому оружию в несколько десятков раз. А про себя костерила Рэна за то, что тот не сообщил ей, у кого он добыл этот топор. Она бы тогда смогла лучше подготовиться: узнать точную цену и выстроить более правильную стратегию переговоров, а тут приходится подстраиваться на ходу, чего она никогда не любила – слишком высока была цена ошибки. Если б не прокол нага, она бы эту железяку легко уступила за сотню дайнов, просто не посчитав чем-то особо интересным.

Тем временем очередь дошла и до самых ценных товаров, которые, как опытный торговец, анир оставила на самый конец. Вот Сфера Жизни, которую Рэн непонятно каким образом сумел найти в склепах, забытых нежитью. Чтобы верно оценить ее, Саймира даже не пожалела пары сотен дайнов, отнеся в лавку, занимающуюся опознанием и оценкой магических артефактов, и купив всю доступную о Сфере информацию. И вот возле нее-то и завязалась самая оживленная беседа. Наг снова достал хрустальную пластинку и стал

через нее внимательно разглядывать шар, внутри которого разгорались и гасли сотни крохотных молний. Мелкий красноголовый змей даже сползал куда-то внутрь дома, чтобы вернуться назад со здоровенной древней книгой, обтянутой кожей дракона, где змеи долго рылись, пока не нашли то, что искали. Саймира ради любопытства подошла ближе, и, так как никто не был против, пользуясь высотой каблуков, заглянула в книгу через голову мелкого змея. На пожелтевших страницах она увидела рисунок со сферой, похожей на ту, что продавала сейчас. Жаль только, что надписи прочитывать было невозможно: иероглифы, похожие на раздавленных червяков, были ей абсолютно непонятны.

Наконец, бурный разговор между змеями завершился, красноголовый остался любоваться на Сферу Жизни, явно потеряв интерес ко всему остальному, а наг и Саа-Шен добрались до последнего лота – покрытого россыпью странных значков диска из неизвестного металла, который служил хранилищем знаний звездного путешественника, тысячи лет назад оказавшегося на Беренхеле и оставшегося там навсегда. Глядя на выставленные товары, Саймира подозревала, что путешествие Рэна оказалось гораздо насыщеннее и опаснее, чем он ей говорил. Размышляя о своем, она не забывала наблюдать за реакцией покупателей: наг вместе с ю-а-нти долго крутились вокруг хранилища памяти, вертели его в руках, явно пытаясь разобраться в его назначении, но не сумели ничего понять, и ю-а-нти подошел к девушке:

– Уважаемая, вы не могли бы прояснить, что это за устройство, и в чем его ценность?

Упрямые покупатели возились с диском гораздо дольше, чем ожидала Саймира. Змеи явно не любили признавать собственное невежество хоть в чем-то, и в портрете покупателей появилась еще одна черта, имеющая значение в переговорах. Улыбнувшись, анир, звонко цокая каблучками, подошла к диску. Пара нажатий, поворот управляющего дисплея – и над диском возник вид планеты, парящей в пустоте. По характерному расположению материков Шепчущий без труда узнал Беренхель. Над планетой в разных местах начали возникать разноцветные пиктограммы. Еще одно прикосновение к случайно выбранному значку, и тут же возникает небольшое информационное окно с полной подробной информацией об атомарной структуре металла и глубине залегания месторождения, примерный объем полезных ископаемых и даже процентный объем сторонних включений...

Наг со все более разгорающимся интересом изучавший находки простого Игрока, принялся внимательно рассматривать появившуюся схему – сотни пиктограмм буквально усеивали Беренхель.

«Да-а, боги щедро одарили этот мир! Часть, конечно, уже разработали аритиши, но, учитывая уровень доступных им технологий, они наверняка выбрали лишь те, что были ближе всего к поверхности, а после начала упадка так

и вовсе им хватало разведанных месторождений. У людей возможностей, конечно, было больше: маги вполне успешно могли проводить разведку глубин. Да только им не до того было: орды нежити не оставляли им на это ни времени ни сил. М-да, товар серьезный и, пожалуй, самый ценный из всего, что находится здесь. Интересно, эта девочка хоть сама понимает, что она предложила для продажи?..»

Наг бросил взгляд на Саймиру: зрачки слегка расширены, глубокое дыхание, хвост активно двигается, хоть хозяйка и пытается его сдержать, даже когти слегка подвыпущены. Из поверхностных эмоций чувствуется азарт и предвкушение хорошего торга.

«Да, Рэнион знал, кого брать с собой на эту встречу. Девушка любила, а главное, знала свое дело».

Наг оценил и выкладку товара, и то, как она произвела манипуляции с диском, который они с ю-а-нти даже не смогли включить: явно заранее подготовилась.

«Толковая девочка, да и Саа-Шен о ней хорошо отзывался. Нужно обратить на нее внимание. А пока...»

Анир, убедившись, что значки полезных ископаемых больше не владеют вниманием покупателей, испросив разрешение, поколдовала над диском и изящным движением снова развернула дисплей к нагу. Строки оглавления, снабженные символическими иконками, пробежали по экрану:

– Здесь также содержится база знаний по технологиям, включая военные, тактике и политике неизвестной в мире

Игры высокоразвитой техноцивилизации, – и очаровательная улыбка продавщицы из цветочной лавки.

«Так, а вот ЭТО не должно покинуть стены моего Дома! Если, конечно, соответствует действительности. И что же милая девушка хочет в качестве платы? – наг легко скользнул чуть глубже поверхностных мыслей и тут же нашел ответ. – Нахалка!.. Хотя, если подумать...»

Прежде чем приступить к определению реальной стоимости этого товара, наг нашел глазами Рэниона и указал на диск:

– Я хочу удостовериться в подлинности предложенной информации и услышать историю, как устройство к тебе попало. То, что я смогу отличить правду ото лжи, думаю, все отлично понимают.

Рэн, до этого не принимавший в разговоре участия, предоставив за него отдуваться подруге, согласно кивнул головой:

– Хорошо, я расскажу подробности.

Спустя шесть часов...

Саа-Шен устало откинулся на диване и прикрыл на пару секунд глаза: в этих переговорах он представлял интересы Дома, и ему пришлось выдержать серьезную битву с этой на первый взгляд милой девушкой, при этом сражавшейся за каждый дайн с яростью берсеркера и хитростью змеи. Ю-анти даже начал подозревать, что в ней все-таки течет кровь

Великой матери – просто она ее замаскировала, чтобы не выдавать себя раньше времени.

А та, не обращая на него внимания, подробно записывала условия их сделки. Закончив писать, она довольно улыбнулась и протянула змеелюду свои записи для проверки, после чего спросила:

– Что по картам?

– Владыка сейчас подойдет. С ним же вы можете обсудить дополнительные условия, – он кивнул на бумаги, составленные анир, – такие решения принимает только он.

– Хорошо, тогда мы его подождем. – Саймира довольно откинулась на спинку широкого дивана и незаметно для ю-а-нти надела свои неудобные туфли под столом – нага следует встречать при полном параде.

Рэн, игравший в джал хаш тор с губрином – маленьким красноголовым нагом, отвечавшим за создание зелий в Доме Змеи – увидев, что бумажная волокита наконец закончилась, подошел к ним поближе.

Шепчущий в этот раз не заставил себя долго ждать, вернувшись в просторный зал почти сразу после слов змея. Он без долгих разговоров подполз к ю-а-нти, и тот протянул ему листы с записями Саймиры. Наг все быстро прочитал и удивленно взглянул на своего помощника, но по его уставшему виду понял, что Саа-Шен сделал все, что мог. После чего Шепчущий с невольным уважением взглянул на Саймиру: «Сильна!» и, чуть подумав, принял решение:

– Я согласен. Что еще?

Рэн без ненужных слов выложил перед нагом две золотые карты, полученные из Ларца желаний. *Шлем палача инферно* и *Превосходная броня* — *Превосходная броня Превосходная броня* — карта усиления отряда.

Наг с интересом рассматривал предложенные для обмена карты, про себя гадая: «Где и как Рэнион сумел их найти?» Про сильных Игроков, спускавшихся в подземные склепы аритшеев и там погибших, он не слышал. Конечно, в Игре всякое бывает, но все-таки для этого нужно быть безумцем, ну или Рэном, лишь Хаос знает, как сумевшим там выжить. Выходит, что он смог найти Дары Владыки, благо, что и место для этого очень подходящее. Мозаика в голове нага сложилась: «Что ж, повезло, сумел не только выжить, но и вернулся с добычей – это достойно уважения».

– Что взамен? – предложенные карты Шепчущего заинтересовали: карты усиления отряда так просто не встретишь, их скупают даже быстрее, чем они появляются в продаже, да и найти их крайне тяжело.

Рэн чуть помедлил с ответом и указал на карту брони, что держал в руке наг:

– За эту – равноценный обмен – золотая карта призыва существа. За вторую я хотел бы получить карту из комплекта *Хранителя ночи* – слышал, Вы им интересовались – и карту *Глаз исполина* или аналогичную ей.

– И соответствующую доплату за разницу в ценности

карт, – быстро дополнила Саймира.

Наг, взглянув на Саймиру, явно готовую к новым переговорам, устало сказал:

– Давайте это обсудим.

Золотая карта переливалась у меня в руках, темно-красные отблески играли по краям, а вместо изображения виднелся золотистый туман. Я еще раз вчитался в свойства: «Карта *Скрытого существа* позволяет Вам призвать случайное существо, соответствующее рангу карты. Не может призвать великих зверей. Одноразовая. После использования карта трансформируется в карту призванного существа». Чуть ниже было приписано: «Позови, и он придет, а после надейся на милость Смеющегося Господина».

М-да, очередной сюрприз в коробке! Может быть повезет, и выпадет что-то достойное, или, наоборот, достанется очередной мусор – хотя среди существ, призываемых с помощью золотых карт, откровенно слабых нет, но разница между каким-нибудь ядоплюем и полумразумным Ужасом битв очевидна. С другой стороны, это был действительно наилучший вариант из предложенного нагом.

Саймира, в нетерпении топтавшаяся рядом, не выдержав, попросила:

– Ну, давай же, активируй! Интересно же, что выпадет!

Глубоко вздохнув и невольно задержав дыхание, я активировал карту: золотистая дымка начала таять постепенно,

а вдалеке возникло темное пятно, начавшее стремительно приближаться. Размытая клякса все увеличивалась, а я с надеждой всматривался в появляющееся существо, пытаюсь угадать, что же мне все-таки досталось? Нет, четких контуров и линий крыльев не наблюдалось, впрочем, как рук или ног, да даже головы, а значит это не голем или какое-то существо – скорее всего, что-то вроде элементаря. Честно говоря, со стихийными существами я был слабо знаком и весьма редко их встречал, поэтому и не знал толком, чего ожидать.

Наконец, существо заполнило собой карту. Не удивлюсь, если прямо сейчас с помощью этой карты и силы Владыки Хаоса его и впрямь призвали с иного плана бытия. Изображение напоминало снежный буран: неиствующая темная стихия закрутила вокруг себя воронкой воздух, среди потоков которого виднелись кусочки льда и снега, а вокруг сгущались зимние сумерки. Даже при простом взгляде на это существо слышалось завывание холодного ветра, и легкий озноб бежал по телу. И название ему соответствовало: **Бореалис**. Описание гласило:

«Создание тьмы, холода и ветра – Полярный дух, ненавидящий свет и огонь, могущественный и опасный, как для врагов, так и для хозяина, призвавшего его. Бореалис неуязвим к ментальным и физическим атакам, заклинания на основе тьмы, холода и ветра также не способны причинить ему вред, а, наоборот, своей силой лишь подпитывают его. Атаки на основе огня и света наносят повышенный урон.нена-

видящий свет и огонь, могущественный и опасный, как для врагов, так и для хозяина, призвавшего его. «Создание тьмы, холода и ветра – Полярный дух, ненавидящий свет и огонь, могущественный и опасный, как для врагов, так и для хозяина, призвавшего его. Бореалис неуязвим к ментальным и физическим атакам, заклинания на основе тьмы, холода и ветра также не способны причинить ему вред, а, наоборот, своей силой лишь подпитывают его. Атаки на основе огня и света наносят повышенный урон. Полярный дух усиливается во льдах, в тёмное время суток и на открытых пространствах, ослабевает от света, тесного замкнутого пространства и жары. При атаке дух использует силы подвластных ему стихий. Будьте осторожны, Бореалис крайне враждебно относится к существам с планов света и огня, и может атаковать эти создания без команды Игрока, а если хозяин попытается заставить его работать вместе с природными врагами, может выйти из-под контроля. Разумный. Саморазвитие. Редкая».

– Ого, серьезная карта! – Саймира читала описание карты вместе со мной и тоже не смогла сдержать удивления: – Сильное создание! Смеющийся Господин определенно тебя любит! Это на порядок сильнее тех существ, что тебе предлагал наг. А я еще сомневалась в твоём решении, предлагая не рисковать и выбрать что-то заранее известное.

«Ну, не сильно-то я и рисковал!» – подумал про себя я, любуясь новой картой.

Захотелось зайти на учебную арену и проверить возможности существа. Еще тогда, принимая решение, я его сделал не просто так. На самой карте была весьма интересная для меня подсказка про милость Владыки – намек на отношение Смеющегося Господина к Игроку, призывающему существо. А у меня было серьезное основание предполагать, что гнева ко мне он точно не испытывает – его подарок на руке был наглядным тому подтверждением, поэтому я и предпочел рискнуть.

– Итак, давай мы подведем итог. Что мы имеем? – Саймира, удобно устроившись в беседке, изучала свои записи. Кристалл с Гибельным Светом мы получили, – небольшой кристалл, запечатанный в прозрачный куб, был наглядным свидетелем ее слов. Чуть больше моего пальца, грязновато серого цвета, он едва уловимо светился. Но, по уверениям нага, эта стекляшка убьет все живое на расстоянии пяти тысяч шагов... И оснований не верить ему у меня не было – уж в чем наг был точно специалист, так это в массовых убийствах.

Тем временем Саймира продолжила:

– После расчета за бомбу в чистом остатке девяносто семь тысяч дайнов. Из них шестьдесят четыре тысячи – за собранные в склепах трофеи, а тридцать три – твои, разница в стоимости проданных и полученных карт. И плюс я смогла получить звание элитного торговца в обмен на информацию с диска.

О таких рангах торговцев раньше я даже не слышал. Но когда мы готовились к встрече, и Саймира сетовала, что невозможно не раскрывая сути знаний собрать сведения для более-менее точной оценки их стоимости, я предложил подумать о столь же "бесценной" плате. У подруги тогда сразу загорелись глаза:

– Звание элитного торговца! – правда, тут же смутилась, и поспешно добавила: – Оно пойдет в счет моей доли, правда его тоже придется оценить, – и неуверенно хихикнула.

Мне было приятно смотреть на горящие предвкушением глаза любимой, на охвативший ее азарт, борющийся с излишней порядочностью. Хотелось сделать ей приятное, а уж если оно еще и пойдет на пользу общему делу – зная Саймиру, в этом можно быть уверенным – то надо постараться.

– И оно того стоит? – решил уточнить я, хотя, глядя на анир, понял, что определено "да".

– Даже не сомневайся! – поспешила тогда заверить меня девушка. – Ты просто не представляешь, что это такое! Это звание тебе может дать только член Совета Старших, а каждый из них может назначить не более трех таких торговцев. Сейчас у нага два голоса в Совете, значит, он может назначить шестерых, и, скорее всего, три вакансии еще свободны. И для меня это лучшая возможность, чтобы звание получить, а это – серьезные преимущества: скидка на пользование торговым терминалом, доступ на закрытые аукционы, преимущества при покупке при равной цене... В общем,

всего тебе не пересказать.

В итоге, выпросив все подробности такого назначения, взвесив известные мне сведения о Шепчущем, припомнив его манеру вести встречи, понял, что при определенном поведении с нашей стороны шансы есть. Ради этой возможности для девушки мне пришлось полностью устраниться от переговоров, дав возможность Саймире проявить себя перед нагом. Он должен был удостовериться в ее способностях, убедиться в том, что она не новичок в торговле и не повредит его репутации в Двойной Спирали.

А отдавать нагу диск с описанием оружия я не боялся — что мог знать разведчик, подобно мне прыгающий по мирам в поисках куска пожирнее, о тонкостях и секретах производства сложного технооружия? Там даже просто для его применения нужно специальное обучение...

Я тоже был доволен сегодняшним днем, даже несмотря на то, что для решения личных вопросов, читай, для расчета за делвмерейн, наг предложил встретиться в следующий раз без свидетелей.

Проданные карты мертвым грузом висели б в моей книге. А вот для нага, достигшего уровня полководца, они явно должны были представлять интерес, по крайней мере *Превосходная броня*. Их можно было выставить на аукцион, но дайны мне сейчас не очень нужны, а интересный обмен пришлось бы ожидать долго. Я проверил, комплект брони сей-

час никто не собирал, открыто, по крайней мере. Времени же у нас немного – скоро нас ждет новое возвращение в мир Тысячи Островов, а к нему я хочу быть во всеоружии – слишком опасное место.

В итоге я получил отличное существо, которое станет серьезным помощником в бою. А *Шлем палача inferno* мы обменяли на *Перчатки хранителя ночи*, усиливающие комплект и дающие способность железной хватки, которая не позволяет обезоружить хозяина – расчет оказался верным, у нага действительно оказалась карта из комплекта, правда так и не удалось выяснить, единственная ли.

Также я смог получить *Глаз исполина* с пятью зарядами. То, что удастся добыть столь ценные карты перед Парадом Миров, я даже сам не до конца верил. Но, тем не менее, нам это удалось. Осталось завершить подготовку к рейду, и мир Тысячи Островов снова нас ждет.

v2.10092019

Глава 3

Разрыв в мироздании

Упругая поверхность мостовой Города Двойной Спирали пружинила под ногами – мы с Саймирой неспешно прогуливались вдоль торговых рядов, заканчивая закупаться последними мелочами для грядущего рейда. Мне до зубовного скрежета не хотелось так быстро покидать безопасные пределы города. Путешествие по проклятым склепам для меня все-таки не прошло даром: я плохо спал по ночам, а темнота буквально давила на меня, заставляя просыпаться в холодном поту. После пары бессонных ночей я стал оставлять рядом с кроватью ночной огонек с ловцом снов, отгонявшим ночные кошмары. И теперь, толком не успев отдохнуть, только чудом сумев вылезти из одного проклятого места, снова собираюсь лезть в другое. В самую задницу мира. Думать об этом месте мне не хотелось аж до приступа бешенства.

Лишь одно заставляло меня, не сделав перерыва, отправляться в мир Тысячи Островов: все время нашего отсутствия оттуда приходили плохие вести – Хозяин Глубин активно захватывает все новые и новые территории. И теперь еще одно крупное нападение Измененных – и зона прибытия будет просто недоступна, став частью Темноводья.

Да и Хаос не бывает статичен, у него нет четких рамок: даже основополагающие правила Игры время от времени

меняются, что уж говорить про сроки – время здесь весьма переменчиво. Фестиваль проводится каждые сорок восемь больших циклов, и до него осталось всего чуть больше трех с половиной лет, но этот срок очень давно не менялся, вдруг Смеющийся Господин решит изменить его именно в этот раз? Тогда все может начаться в любой момент, миры и осколки станут недоступны, а наши приготовления окажутся бессмысленными.

Поэтому сейчас важен каждый день. Лучше все дела за пределами Двойной Спирали завершить как можно быстрее, а уже потом со спокойной душой отдыхать перед Большим забегом.

Пока я размышлял о своем, ко мне подошла запыхавшаяся Саймира, на ходу запихивая небольшой сверток с покупкой в сумку.

– Фух... Почти все закупила, – чуть отдышавшись, девушка оглянулась по сторонам и увидела небольшое кафе с открытой верандой. За стеклянной загородкой, отделявшей столики от улицы, играл небольшой оркестр. Десяток гремлинов в белых фраках и высоких цилиндрах пикикали какую-то веселую мелодию.

– Давай там посидим и немножко передохнем.

Я не стал возражать. Из-за вечных дел и суеты я и так проводил слишком мало времени с любимой. Дождавшись, когда служка принесет нам охлажденный сок и мороженное, Саймира наконец задала вопрос, мучавший ее с самого утра,

с того момента, когда ей пришло письма от нага:

– Как ты думаешь, мне стоит соглашаться на его предложение или нет?

На этот вопрос я не знал, что ответить. Перспективы работы с Шепчущим были, конечно, заманчивые, но мне не хотелось, чтобы Саймира плотно вела с ним дела. Скользкий и опасный, он напоминал мне тонкий лед над озером – по нему можно, конечно, и перейти на другой берег, но одно неправильное движение, и ты с головой провалишься в омут. С другой стороны, стать торговым агентом Дома Змеи, представлять их интересы – это шанс, который бывает раз в жизни.

То, что это объединение Игроков снова начнет набирать силу, не сомневался никто. С таким предводителем, вернув контроль над домом и получив хранившиеся там ресурсы, не удивлюсь, если через сотню-другую больших циклов клан Шепчущего встанет в один ряд с Великими Домами. А, скорее всего, даже раньше. Так что наладить с ними хорошие отношения и получить хотя бы крохи от их успеха хотели бы многие.

С другой стороны, война Домов начнется в любой момент, и я знал, что наг собирается в ней поучаствовать: записанный разговор Шепчущего с Тираной Тайвари передала мне дословно. И тогда Саймира, приняв предложение нага, становится мишенью. Пусть она, конечно, и не будет приоритетной целью, но уже не останется обычным Игроком низ-

кого ранга – она будет представлять интерес для различных комбинаций как для врагов, так и для союзников Дома Змеи, и ее голова получит свою цену.

С третьей... Если же отказать нагу, то как он это воспримет, мне предсказать сложно. Возможностей создать проблемы любого масштаба для отдельного Игрока у него хоть отбавляй, и если он сочтет дерзостью поведение Саймиры, то... в общем, я об этом даже думать не хочу!

Взвешивая в голове все за и против, я, не выдержав, спросил Саймиру:

– А что ты сама об этом думаешь?

Девушка, на короткий миг оторвавшись от мороженого, не задумываясь ответила:

– Я им нужна – у них нет своего профессионального торговца или их очень мало, настолько, что ни одного даже не привлекли для проведения весьма крупной торговой сделки. Я это еще во время переговоров поняла. Присутствовавшие плохо разбираются в торговле.

– Наг не показался мне дураком в торговле, да и в Двойной Спирали о нем говорят другое, – на такое заявление я лишь недоверчиво покачал головой.

– Он умный, я не спору. И очень хорош, но только в своем деле: как воин, стратег, политик или лидер он на голову превосходит нас обоих, – Саймира только фыркнула на мои слова. – Но торговля – это совсем другое. Это как море, где есть свои приливы и отливы, есть дни, когда наступает штиль

и ничего не происходит, а спустя пару дней рождается буря, способная обогатить или разорить неосторожного. На рынке сотни нюансов и моментов, которые нужно учитывать и понимать, внимательно отслеживать слухи, разговоры и сплетни. Знать о рейдах Игроков... Чувствовать, когда мелкое изменение – просто случайность, выбивающаяся из общей тенденции, а когда – начало грандиозных изменений, в которые надо успеть влиться... Ай, тебе всего не рассказать! – она лишь махнула рукой. – Это просто нужно чувствовать и понимать. Даже опыт этого не заменит.

Отпив соку, девушка успокоилась и продолжила совсем другим тоном:

– Ни у нага, ни у ю-а-нти этого нет: они мне переплатили минимум три процента сверх верхней планки и даже этого не поняли. А раз никого более знающего во время переговоров не было, значит, у них такого специалиста просто нет или он был очень занят чем-то другим. В любом случае, профессиональных торговцев у них меньше, чем стоящих перед Домом задач.

Сай кивнула своим мыслям и внимательно посмотрела на меня.

– Для меня это хороший шанс, может быть, единственный, которого в Проводниках Хаоса просто не было и никогда не будет. Это возможность выйти на другой уровень: заработать себе имя, представляя интересы большого Дома, завести нужные знакомства и связи, получить доступ к ин-

формации, недоступной обычным торговцам. Рэн, ты даже не представляешь, какие это открывает для меня возможности в дальнейшем!

– Все это конечно так, но лишь на время: сильно сомневаюсь, что такое счастье продлится долго. Мастер над чашами и весами – одна из ключевых должностей в любом Доме, поэтому к главным секретам никто чужака не подпустит. Так что эта работа будет твоей только до тех, пока Змеи не подберут тебе подходящую замену из своих. Для них ты всегда будешь чужой, наемником, пусть полезным, но и не более того. В тебе не течет кровь Великой матери, а значит, ты никогда не будешь для них своей.

– Ну и пусть! – Саймира упрямо блеснула глазами. – Да я за пару десятков циклов до следующего Турнира на своих агентских процентах заработаю на десяток отличных золотых карт. Даже если и придется быть простым наемником, то не вижу в этом ничего плохого. Тем более и ты, и Меджех сами раньше наемничали и убивали по чужому приказу, а я буду всего лишь сидеть в безопасности и заключать торговые сделки.

Слова Саймиры неожиданно больно резанули мне душу, испортив настроение. Напоминание о прошлом, упрек, брошенный походя, от той, от которой меньше всего этого ожидал. Молча встав из-за стола, я вышел из кафе, бросив пару дайнов на стол. Я не любил вспоминать о прошлом, бежал от него, прятался и порой даже надеялся, что мне удалось от

него скрыться, но оно все равно, как проклятая тень, всегда следовало за спиной. Куда бы я ни убежал, оно раз за разом возвращалось и напоминало о себе.

Саймира догнала меня через несколько шагов и, крепко обняв, прошептала на ухо:

– Прости меня, я не хотела тебя обидеть.

Чуть отстранившись, глядя ей в глаза, я тихо ответил – слова трудно давались и застревали в горле от волнения:

– Пойми, я не горжусь тем, чем занимался раньше. Убивать по чужому приказу – это легко, всегда можно сказать, что ты всего лишь выполняешь приказ, не ты, так другой и это все равно ничего не изменит. Так ты говоришь себе, отправляясь в очередной рейд. Но наемникам поручают то дерьмо, за которое не готовы взяться обычные солдаты. Например, карательные рейды против восставших провинций. Всего-то сжечь пару городов или вырезать десяток деревень, чтобы преподать урок упрямым местным, который они будут помнить и через двадцать лет, боясь поднять головы.

С трудом сглотнув – рот неожиданно пересох – продолжил:

– Клинков Арендейла часто привлекали для таких заказов через представительство в Городе-в-Пустоте. В гильдии наемников они на хорошем счету, а Тайные тропы могут открыть тебе дорожку далеко за пределы игрового поля. Что сможет натворить рейд Игроков под командованием опытного Полководца, пусть даже за сутки, я думаю, ты можешь

себе представить...

Пришлось на секунду крепко зажмуриться, прогоняя неожиданно яркие картины, непрошенно вставшие перед глазами.

– Заказов хватало – на хаоситов очень удобно спихивать собственные грехи: «Случайный прорыв Хаоса» или «Сумасшедшим в Двойной Спирали стало скучно, и они решили прогуляться по мирам». Иногда с одного задания мы буквально через пару дней уже бежали на другое. Эмбиент тек рекой. Мы то душили восстание в каком-то захудалом мире, куда маги императора раз за разом призывали нас для атаки на мятежников, то зачищали завоеванные территории от бывших хозяев, то по заказу корпораций вырезали дикарей, имевших несчастье жить рядом с залежами редких ресурсов.

Начав вспоминать, я уже не мог остановиться:

– Всё, что я видел долгое время – одни поля битв, заваленные трупами. И что хуже всего, мне это начало нравиться: я упивался этим дерьмом, жаждал новых битв и сражений, от эмбиента кружилась голова. «Пусть громче поют наши мечи в честь Отца битв, пусть его вороны шепнут наши имена ему на ухо, когда придет наше время предстать перед его троном!» Правда, иногда накрывало меня так, что даже алкоголь не спасал. Становилось так тошно, что хотелось сдохнуть, и тогда приходили на помощь зелья Забвения. Чтобы не помнить все то дерьмо, что мы там творили. Они смывали воспоминания, оставляя провалы в памяти, когда ничего

толком не помнишь. Так, обрывки воспоминаний да кошмары по ночам. Сколько я их тогда выпил, даже сам не знаю. Поверь, после больших рейдов в новые миры, зелья Забвения – это самый востребованный товар в Двойной Спирали.

Саймира долго молчала, продолжая меня крепко обнимать. А потом тихо спросила:

– А как же ты выбрался из этого кошмара?

– Эйрен помогла, она стала моей путеводной нитью. Я помню, как мне она тогда сказала: «Зачем делать то, о чем хочется потом забыть? Хаос дал нам возможность, а вот кем нам быть, мы решаем сами». И я не нашелся, что ей на это ответить.

– А что делать мне? – Саймира явно была напугана моей откровенностью.

– Думаю, это стоит решать после нашего рейда в мир Тысячи Островов. Если все получится, то, возможно, никакой Дом Змеи тебе и не нужен будет. Жемчуга, что мы сможем там взять, хватит на свой торговый дом. В крайнем случае, если не удастся аккуратно отказаться, заключишь контракт со Змеями от имени нового торгового дома, – я не мог, не нарушая клятвы, объяснить анир истинную причину моего нежелания позволить ей работать с нагом.

– Хорошо.

Самира повеселела от моих слов, да и мне как-то стало радостнее от этих мыслей. С этим рейдом каждый из нас связывал свои надежды на лучшее. Что все удастся изменить, и

Меджех сможет докупить карт, соответствующих его рангу, Саймира, получив нужное количество дайнов, развернется во всю, а я смогу купить свой дом. Свой маленький кусочек рая.

До обиталища Теней мы добрались уже ближе к вечеру. Я получил назад от Тираны свое имущество, в том числе Активатор мотылька, убитого мной бездну времени назад в Мире Водопада. Необходимо было взломать его и Активатор инсектоида с Турнира и забрать карты, находящиеся в них. Благо, Саймира подсказала отличный выход: темные кристаллы душ.

В них хранились души всевозможных мерзавцев и ублюдков, проданные в свое время своими хозяевами эмиссарам темных богов. Кстати, они и кристаллы безумцев были самыми дешевыми из продающихся в Двойной Спирали. А наиболее ценными были души, меньше всего замаранные злом – праведники слишком редкий товар в нашем мире. Ну что ж, мои принципы вполне допускали скормить этих вырожденцев Теням. Это, пожалуй, будет даже благом – избавить вселенную от тварей, лишь по недоразумению богов бывших когда-то разумными смертными.

Но прежде чем отправить кого-то на окончательную гибель, я должен был сам удостовериться в том, что безвинных душ среди них нет. Поэтому у меня был отвратный прошлый вечер. Я по очереди прикасался к каждому из кристаллов,

напрягая свои куцые способности к эмпатии, и пытался дотянуться до разума пленников. И каждый раз почти мгновенно отдергивал руку. Мерзость! Полностью спятивший ублюдок, жаждавший бессмертия, и за каждый прожитый год скармливавший демону по одному младенцу. Он был пойман и заживо сожжен. Еще один – на этот раз придорожный разбойник, отдавший душу за удачу на семь лет и какую-то магическую безделушку. Следующий... Я быстро перебирал кристаллы один за другим, убеждаясь в словах Саймиры, что безвинных здесь нет. А потом долго мучился головной болью и отгонял чужие кошмары.

Что ж, решено – эти существа, в отличие от рабов, сами выбрали свою участь, и их гибель уж точно не будет мучить мою совесть.

Обиталище Теней издали напоминало голову мужчины. Лицо, искаженное от боли, с широко раскрытым ртом, застывшим в беззвучном неумолкающем крике. Вход как раз проходил через рот страдающего – Крикуна, как между собой это место называли Игроки. Внутри было скромно и пусто: голые стены, отполированный до блеска пол из черного мрамора, каменный бассейн, заполненный колышущимся мраком, да пустая бронзовая чаша, стоящая на небольшом пьедестале, и больше ничего. Над бассейном в беззвучном танце кружились тени, то появляясь, то исчезая вновь.

Я высыпал кристаллы душ в чашу, и тьма, наполняющая

бассейн, вспучилась. Оттуда медленно всплыло нечто отдаленно похожее на ожившую тень. Бесформенная, она не имела ни рук, ни ног.

Словно кто-то накинул плащ с капюшоном на ожившую тень, обретшую плоть. Существо, вынырнувшее из колодца, неспешно подлетело к чаше, и кристаллы душ поднялись в воздух, зависнув перед ней. Оно долго их изучало, а затем у меня в голове раздался бесстрастный голос:

«Что взамен?»

– Нужно извлечь отсюда все карты, – и я показал два Активатора.

Спустя миг они вылетели из моей руки, зависнув в воздухе перед хозяином этого места. Тот долго вглядывался в них. После чего я вновь услышал его голос.

«Плата принята – жди. Три дня».

После этих слов тень развернулась и полетела назад к бассейну, из которого вынырнула, увлекая за собой Активаторы и кристаллы душ.

Назад с Саймирой мы шли молча – каждый думал о своем. На душе было как-то пакостно. Вроде все сделал правильно, эти существа даже разумными называть нельзя было, они вполне заслужили свою участь. Сами строили свою дорогу из боли и страданий других, уверено шагали по ней, не оглядываясь назад, и теперь то, что я с ними сделал, было лишь закономерным итогом их жизней. Но почему-то на душе было так паскудно. Все-таки одно дело убить тело, а другое – ли-

шить окончательного бытия. Это как-то проходит по очень тонкой грани между добром и злом...

Мир Тысячи Островов

На Центральные острова мы прибыли три дня назад. Как раз Измененные совершили очередной набег, который был с большими потерями отбит Стражами Вод. Беженцы с окраинных островов заполонили все. Тысячи людей, обозленные и голодные, множество раненых – никто толком ничего не знал. Игроков из Дома Водных, которым принадлежали права на этот мир, мы не встретили. Мне кажется, они уже давно убрались из этого обреченного места, от которого отвернулись даже собственные боги.

Бесконечные вопли, стенания, толпы верующих, молящих о спасении у безучастных ко всему статуй богини. Все в ожидании нового удара, и во всем этом чувствуется обреченность, многие уже смирились и просто ждут, когда это все закончится. Мы поторопились оттуда убраться – нужно было успеть, пока Измененные не довершили начатое, а я мысленно похвалил себя, что не стал тянуть. Еще б пару малых циклов и зона прибытия точно была бы под контролем слуг Хозяина Глубин.

Благо, дайнов пока хватает, и можно избежать ненужного риска – мне еще прошлого плаванья по Темным водам хватило. Поэтому мы воспользовались Меткой пути, которую оставили во время прошлого визита. Разовая карта *Массо-*

вого переноса в пределах одного мира открыла портал к месту, отмеченному Меткой на Компасе. Шаг вперед через сияющий овал, и мы уже на месте – укромная пещера в скале приняла нас в себя. И сейчас мы с Меджехом заканчивали предварительную разведку обстановки перед нанесением удара.

– Да их стало даже больше, чем было в прошлый раз! – Меджех с недоумением посмотрел на меня.

Я, вместе с ним наблюдавший на экране все то, что показывал наш разведчик, признаться, тоже был удивлен. Количество Измененных по сравнению с тем, что мы видели в прошлый раз, как минимум увеличилось вдвое, а может и втрое. Помимо двух огромных медуз, что кружились вокруг корабля, появилась крупная веретенообразная тварь с сотнями змей-отростков, покрывавших все ее лилово-зеленое тело. Это создание и вовсе неподвижно висело в воде рядом с кораблем, распустив нитеобразные отростки, по которым время от времени пробегали крохотные искры.

Сдается, наша разведка в прошлый раз встревожила Хозяина Темноводья, иначе мне сложно объяснить происходящее. Очередной патруль как раз оказался перед нашим наблюдателем. Десяток Измененных в броне, увешанных оружием верхом на острозубах – здоровенных рыбаках, отдаленно похожих на акул – неспешно проплыл, внимательно оглядываясь по сторонам. Но заметить змея-хамелеона, способного копировать окраску окружающих предметов, им не

удалось. Чуть выждав, наш разведчик продвинулся вперед еще на пару десятков шагов.

Честно говоря, происходящие мне нравилось все меньше и меньше – не люблю я загадки. Зачем здесь столько охраны? Для чего нужно столько сил, если можно просто забрать груз корабля? Что бы он там не вез, это, с одной стороны, было важно для Измененных, а с другой – они не могли к этому приблизиться. При этом, насколько я слышал, светящийся жемчуг никогда не привлекал Измененных. А если там не он, тогда что они там так настойчиво охраняют?

Вопросы, вопросы... Вопросы, на которые я просто не находил ответов, и это мне очень не нравилось. В голове мелькнула мысль просто продать информацию Дому Водных, оставив их разбираться с этими тайнами. Но тогда выходит, все сделанное было зря, и что мне тогда делать с кристаллом с Гибельным Светом, купленным у нага? Он не сможет лежать у меня вечно: оболочка, защищающая от его разрушительного воздействия, со временем теряет свои свойства. Мне нужно использовать кристалл в течение четырех малых циклов, иначе проще его выбросить куда-нибудь подальше, чтобы не погибнуть от сил Смерти самому, едва я достану бомбу из сумки.

Пока я размышлял об увиденном, к нам подошла Саймира, проверявшая установленную нами защиту от воздействия кристалла: на неровном полу пещеры лежала готовая к применению Цепь духов. Она станет надежным барьером

от воздействия Гибельного Света – в ее способности защитить от энергии с плана Смерти я убедился еще в склепах Беренхеля. Хотя наш островок и был почти в десяти тысячах шагов от места, где находился затонувший корабль, но рисковать все-таки не стоит – от незнакомого оружия можно ожидать всего.

Меджех, оторвавшись от управления, на миг повернулся ко мне:

– Ты уверен?

– Нет. Но и отступать сейчас после всего сделанного уже глупо, так что будь что будет.

И я активировал карту ***Кондора***. Большая птица-разведчик возникла передо мной, а я уверенно привязал к ее ноге небольшой мешочек. Внутри поместил куб с кристаллом, аккуратно разорвал бумажную печать, наклеенную на поверхность куба, и увидел, как кристалл начал интенсивно светиться. Стараясь на него не смотреть, быстро завязал матерчатый мешок и отдал команду: «Лети!»

Большая птица неторопливо прошла к выходу из пещеры, на ходу расправляя крылья, после чего, подпрыгнув, взлетела вверх. Мне осталось лишь направить ее в нужную сторону и ждать. Призвав Компас, я внимательно следил, как одна зеленая точка приближалась ко второй – Кондор подлетал к нашему змею-разведчику, которым управлял Меджех.

– Какое расстояние от змея до корабля? – напряженно уточнил я, не отрывая взгляда от Компаса.

– Примерно две тысячи шагов. Дальше приближаться опасно, – быстро ответил Меджех, внимательно наблюдавший за обстановкой с помощью разведчика.

– Отлично, этого хватит.

Кондор пересек отметку змея, и я начал отсчет. Примерную скорость полета птицы я определил еще на учебном полигоне, так что рассчитать время, за которое она преодолет нужное расстояние, было не так уж и сложно. Тем более с оружием, что мы собираемся применить, плюс-минус сотня шагов значения не имеет. *Шестнадцать, пятнадцать...* Пора. «Отозвать!». Призванное мной существо исчезло, вернувшись назад в карту, а наша импровизированная бомба, ускоряясь, полетела вниз – она же не была частью карты. Этот трюк мы не раз использовали с Меджехом еще в те времена, когда были наемниками.

Теперь пора беспокоиться о себе – вместе с котом мы бросились к Саймире. Та без лишних слов замкнула Цепь духов, создавая барьер против энергии Смерти. Мы замерли в защитном круге – секунды тянулись как часы. Саймира крепко прижалась ко мне, Меджех, хоть и старался этого не показать, нервничал не меньше моего, а меня ощутимо потряхивало – все-таки в первый раз в жизни применяю оружие класса А.

Девять... восемь...

– Все закрываем глаза, – на всякий случай напоминаю я, опускаю голову и крепко прижимаю к себе Саймиру, уткнув-

шуюся лицом в мою грудь и явно забывшую дышать...

Взрыва или чего-то еще, что я себе представлял, не было – просто лопнула невидимая грань, что-то неуловимое и почти неосязаемое оказалось разорвано, и граница, что отделяет Жизнь и Смерть, исчезла. Потоки энергии, губительной для всего живого, хлынули сквозь прореху, созданную кристаллом. По ушам ударил все нарастающий и переходящий в нестерпимый визг гул, похожий на скрежет металла по стеклу. Где-то на кромке сознания я услышал, как стучит сердце бога. Один удар за другим, буквально выворачивающие мою душу наизнанку. От боли я мог только хрипеть. Думать, жить, дышать не получалось. Саймиру вырвало прямо на меня, Меджех где-то рядом скреб ногами пол, воя от боли.

Я сам почти ничего не соображал. Теряя сознание, я прижимал к себе Саймиру как утопающий – спасательный круг, а где-то на периферии разума мелькало непонимание происходящего. Что-то явно пошло не так, ничего подобного не должно было быть...

Спустя час

Море сейчас напоминало суп с клецками. Трупы Измененных были повсюду – они качались на волнах поодиночке и целыми группами, медленно дрейфовали, влекомые течением вместе с острозубами, не оставившими хозяев даже после смерти. К берегу нашего островка их прибило уже несколько сотен. Оскаленные пасти, выпученные глаза, вы-

вернутые от невыносимой муки руки – смерть совсем не была к ним милосердна.

И в этот могильник на воде мне предстояло сейчас лезть. Захотелось до жути выпить чего-то крепкого, а к воде даже не подходить, не говоря уже о том, чтобы плыть в ней. Найдя место почище, без трупов, плававших, казалось, повсюду, я зашел в воду по пояс и постарался услышать музыку волн. Мелодию, что рождает вода – и не услышал ничего. Раз за разом я обращался к дару Каратуана, но ничего не выходило. Похоже, в этом месте я убил само море – все то живое, что наполняло его потоки. Энергию, пронизывающую каждую из волн: сотни жизней от маленьких рачков до черепах и медуз рождали свою неповторимую мелодию, наполнявшую собой море, и все вместе создававшие песню. Она звучала даже в Темных водах, а сейчас все это было мертво.

Меджех, тихо подошедший сзади, замер, не мешая мне. В очередной раз попытавшись запустить трансформацию в мертвой воде, я плюнул на эти попытки и заговорил с ним.

– Как Саймира?

– Спит, я дал ей сонное зелье. Ей сильно досталась: непривычная она к подобному дерьму.

Как будто к подобному можно привыкнуть! Я тоже много чего видел, но даже меня оторопь берет. Наг ни о чем подобном не предупреждал. Должна была быть просто вспышка света – кристалл должен был выпустить закаченную в него энергию Смерти, убив все живое. А в результате мы сами

чуть не погибли – Цепь духов была практически полностью разряжена. А если бы не она, то мы бы сейчас наверняка были мертвы.

Меджех, смотревший на воду, молча отвернулся, но потом все же заговорил:

– Я бы на твоём месте не лез туда, – он махнул рукой в сторону воды. – Что-то пошло не так – ты же сам это видишь. Своим зарядом мы что-то разрушили в этом мире. И сейчас соваться туда я бы не стал даже за очень большие дайны. Если ты волнуешься из-за меня или Саймиры, то выбрось эту мысль из головы. Я отлично обойдусь и без своей доли. Карты не заменят мне друга, а дайны для Саймиры не станут возлюбленным. Ты уже и так получил не мало за гибель Измененных, – и он указал на Медальон с новой заполненной ступенью на моей груди.

Я тоже на него глянул, чтобы раздражено плюнуть в сторону.

– Медж, дело не в очередном ранге, не за ним я сюда пришел. Слишком дорого он мне обошелся – платить триста тысяч дайнов за очередную ступеньку. Что она для меня помечает? Я не для того ежесекундно рисковал в склепах Беренхеля, чтобы теперь отсюда уйти с пустыми руками.! Я спущусь туда и заберу свое, и не ты, ни демоны всех девяти кругов Ада меня не остановят.

От притока эмбиента меня еще изрядно потряхивало. Злость на все происходящее сильно мешала мыслить трезво.

Но я для себя твердо решил, что никуда не уйду отсюда, пока не узнаю, что там, на этом проклятом корабле. А плавающие трупы повсюду – да плевать я на них хотел! За время своего пребывания в Игре я на них столько насмотрелся, что меня этим не впечатлишь.

Немного успокоившись, я протянул руку Меджу:

– Извини – сорвался, мне тоже не нравится идея лезть туда, но и просто так уйти глупо. Дай мне, пожалуйста, зелье Водного дыхания. Что-то у меня с трансформацией не выходит.

Без лишних слов Меджех вытащил из сумки и протянул мне несколько небольших синих пузырьков.

– Только постарайся быть осторожным, Рэн. Если увидишь, что есть угроза, не геройствуй, а просто убирайся отсюда – никакие карты или дайны не стоят жизни.

– Договорились, – выпив зелье и призвав *Самфурина*, я без разбега нырнул в воду.

Невидимые нити эфира пронизывали этот мир с момента его сотворения. По ним перетекали потоки силы, они служили барьерами от внешнего Хаоса и защищали его пределы от вторжения сил, чуждых этой реальности. Но сейчас в этой защите, и без того сильно поврежденной его вторжением, образовалась новая прореха. Мощный импульс энергии Смерти, гибель тысяч его слуг, охранявших Сокровище – все это разорвало тонкую вязь эфирных нитей.

Потоки энергии Смерти хлынули в образовавшуюся дыру, убивая все живое. Разрыв в мироздании ширился, превращаясь в зияющую рану. Это разрушало его планы. Через разрыв могла проникнуть сущность, не уступавшая ему по силе, а он не собирался делить уже почти завоеванный мир с кем-то еще. Этого удара он не ожидал, и сейчас, впервые с момента появления в этом мире, вынужден был не разрушать защитный барьер, а направлять потоки сил, чтобы подлатать истончившуюся защиту и закрыть возникший разрыв. А заодно он пытался понять, что это было?

Отчаянная попытка местной богини вернуть залог? Или попытка угрожать ему гибелью мира – раз не сумела его защитить, то и не отдаст его? Единый перебирал сотни вариантов, он даже обратился к своей памяти, пытаясь найти ответы в прошлом. Такое уже было, когда отчаявшиеся его остановить смертные взорвали свой собственный мир, надеясь уничтожить его оболочку. Им это не удалось, но он не успел завершить свой план и потерял тогда много сил. Может, было что-то похожее?

Размышления не мешали ему действовать: если надо, он мог разделять свое сознание на десятки и сотни фрагментов, каждый из которых решал конкретно ему выделенную задачу. Тысячи душ, бывших некогда великими учеными, жрецами, магами, политиками и воинами. Такие разные в своих поступках и мыслях, они слились в нем в одном, теперь отдавая ему все свои таланты и силы, обогащая своими знани-

ями его память, давая силу своих душ его сознанию. Отдавая все для выполнения великой Задачи.

Око мира открыть не удалось – потоки энергии Смерти сейчас создали настоящую эфирную бурю, не доступную ни для дальновиденья, ни для открытия портала, чтобы направить туда своих слуг. Хитроумно и неожиданно, все-таки он недооценил Хранительницу мира. Удар оказался неожиданным и эффективным, разом уничтожив охрану Сокровища, и при этом, не причинив ему вреда.

Время, пока еще не подвластная ему сила, ускользало, увеличивая шансы врага. Ближайшие из слуг слишком далеко и не успеют вмешаться. Он еще размышлял, что предпринять, когда одна из душ, наполнявших его, выдала мысль, показавшуюся крайне полезной. Еще немного времени на ее осознание, и он принял решение дальше заглянуть в хранилище памяти, где хранились знания поглощенных душ и захваченных миров.

Нужные формулы возникли перед ним. Гур бал дак Нуш «Круг из тысячи мертвецов, колыбельная последней ночи» – с помощью нее жрецы Наргеша поднимали мертвецов на поле битвы. Основные условия ритуала соблюдены, осталось лишь наполнить силой гибельные слова заклятья и выбрать место для применения. Метки, которые даже после смерти несли на себе тела его слуг, послужили отличным якорем для ритуала. Измененные, служившие ему, даже после смерти будут выполнять свой долг. Они задержат посланцев бо-

гини, не дав им скрыться с Сокровищем. А потом придут новые слуги, и он сможет разобраться во всем.

Если бы Единый мог испытывать эмоции, то он был бы доволен хорошо проделанной работой.

v1.24072019

Глава 4

Глава 4. Ошибки в плане

Душно... Как же трудно дышать...

Если б не самфурин, то я просто не смог бы плыть. Мы продвигались вперед, словно через комнату, наполненную густым дымом, где приходится бороться за каждый глоток воздуха. Девять кругов Ада, это что же я натворил?! Трупы были повсюду, и не только мертвые Измененные: мелкие рыбешки, дохлые крабы и всевозможные рачки, даже морские змеи – их было просто огромное количество. Хотелось прикрыть глаза, чтобы не видеть всего этого кошмара, но бдительности терять было нельзя. Меджех прав: с этим рейдом что-то сильно пошло не так, и рисковать по-глупому сейчас нельзя. В бою между жизнью и смертью решающим бывает один миг, и здесь главное его не упустить.

Ну, где же ты? Я изо всех сил всматривался вперед, надеясь быстрее увидеть проклятую посудину. Время сейчас дорого! В этот раз как никогда хочется как можно быстрее убраться из этого мира назад в Двойную Спираль. Я как мог ускорял движение самфурина, и умное создание выкладывалось на полную, неся меня на себе сквозь толщу воды.

Наконец вдалеке за кораллами показались очертания затонувшего корабля – я не сразу смог его разглядеть из-за мертвого кальмара, рухнувшего на судно и почти полно-

стью закрывшего палубу своим телом. Здоровенные щупальца этой твари, толщиной с крупное дерево, покрытые десятками присосок, внушали немалое уважение. Тоненькими ниточками они казались лишь с большого расстояния. Прочная плоть, похожая на резину, практически не поддавалась стали – ради любопытства я ткнул ножом в ближайшую конечность и только слегка смог ее поцарапать. Опасная тварь... Уверен, помимо огромных размеров, силы щупалец и прочной плоти у нее наверняка были еще и скрытые сюрпризы, например, владение магией Тьмы, ее водным аспектом. Представляю, каких дел этот кальмар мог натворить, если бы был жив.

Пришлось нарезать не один круг вокруг корабля, прежде чем удалось найти люк, не загороженный дохлой тварью. Полностью крышку откинуть не получилось – очередное щупальце мешалось – самфурину в образовавшуюся щель было не протиснуться, а вот мне, пожалуй, проскользнуть будет по силам, но перед этим следует подготовиться.

Для начала корона первого царя – возможно, внутри корабля я смогу найти и какие-то артефакты помимо жемчуга, кто знает? Следом потратил одно применение Глаза исполина. Опыт предыдущих рейдов показал, что чем опаснее место, тем вероятнее найти в нем Дар Владыки, а более опасное место в этом мире, пожалуй, лишь в логове Хозяина Глубин. Интуиция меня не подвела – я тут же услышал рев исполина, и на Компасе загорелась золотистая отметка. Где-то в глубине корабля меня ждет скрытый Дар. Отлично! *Глаза ис-*

полина Для начала корона первого царя – возможно, внутри корабля я смогу найти и какие-то артефакты помимо жемчуга, кто знает? Следом потратил одно применение Глаза исполина. Опыт предыдущих рейдов показал, что чем опаснее место, тем вероятнее найти в нем Дар Владыки, а более опасное место в этом мире, пожалуй, лишь в логове Хозяина Глубин. Интуиция меня не подвела – я тут же услышал рев исполина, и на Компасе загорелась золотистая отметка. Где-то в глубине корабля меня ждет скрытый Дар. Отлично!

Несмотря на то, что было все так же трудно дышать, а плававшие повсюду трупы давили на психику, настроение заметно улучшилось: взятый мной новый ранг, находка Скрытого Дара... Осталось еще найти сундук, набитый жемчугом, и без приключений вернуться в Двойную Спираль – тогда этот рейд станет лучшим в моей жизни.

На всякий случай проверил, действуют ли эффекты моего набора защитных карт, и активировал маску Хранителя Ночи – внутри галеона стояла непроглядная темнота. С трудом протиснувшись в узкую щель, я заплыл в трюм корабля, или как там у них называется это пространство под верхней палубой.

Пробираясь внутри трюма, сквозь мешанину из бочек, тюков и сломанных балок, я на всякий случай поглядывал на экран детектора геологоразведчика, проверяя товары. Ничего интересного – сталь, бронза, медь и дерево. Среди рассыпавшихся при кораблекрушении вещей были потемневшие

в воде гарпуны, металлическая посуда, бусы, что на дальних островах любили носить туземцы. Нераспроданные товары для обмена, если я правильно понял. В отличие от дикарей, меня подобный хлам не интересовал. Аккуратно лавируя между острыми обломками, поплыл дальше, и сквозь сорванную дверь попал в следующий отсек, занимавший почти весь этот палубный этаж.

Несмотря на прошедшие годы, дерево сохранило свою прочность, следов разрушения видно не было, а все поверхности оказались свободны от вездесущих кораллов и прочей морской растительности. Возможно, это следствие обработки древесины чем-то, или же чары, наложенные на корабль, все еще сохранили силы спустя столько лет. Мне этого уже не узнать, да и не настолько интересно, если честно.

Если бы недохлая рыба, то внутри корабля было бы даже вполне комфортно. Дышалось тут намного легче, чем снаружи – словно какие-то невидимые фильтры рассеивали смерть и темноту, плескавшуюся за бортом. Детектор по-прежнему не показывал ничего интересного. Даже странно, такое количество металлических изделий, как будто корабль плыл на Острова, а не возвращался с них домой. Хотя должно быть все наоборот: с Островов обычно везли кожу морских змеев, поющие раковины, стеклянные перья. Где все это? Не понятно, ведь судя по маршруту и по словам старика, рассказавшего нам об этом корабле, галеон должен был плыть назад, заполненный совсем другим грузом.

Все еще не теряя надежды, я плыл вперед к видимой в противоположной части помещения небольшой деревянной двери, оббитой металлическими полосами – хранилищу для особо ценного груза. Вот туда-то мне и нужно. Если на корабле есть жемчуг, то он должен храниться именно там. Взглянув на Компас, увидел, что и Сокровище Владыки находится там же. Единственное, что меня смущало, это голубоватая дымка, окутавшая дверь, а так же цепочка горящих красным рун, пылающих на ней. Защитные чары, причем весьма серьезного уровня – руны так и полыхают от залитой в них силы.

Самое время проверить мои последние приобретения. Призвав Книгу, я зарядил в Активатор Большое рассеивание чар – сейчас для этой карты самое время. Прозрачные серебристые лучи устремились вперед, коснулись голубоватой дымки и огненных знаков, начерченных на двери, и защитная магия начала истаивать под воздействием силы Хаоса. А лучи, рассеяв защиту, ринулись вперед – внутрь комнаты, уничтожая упорядоченные структуры магии, удерживающие силу. После золотой карты рассеивания чар магических ловушек можно не опасаться, а вот какого-нибудь механического капкана – вполне. Учитывая уровень развития этого мира, подобного вполне можно ожидать. ***Большое рассеивание чар*** Самое время проверить мои последние приобретения. Призвав Книгу, я зарядил в Активатор Большое рассеивание чар – сейчас для этой карты самое время. Прозрач-

ные серебристые лучи устремились вперед, коснулись голубоватой дымки и огненных знаков, начерченных на двери, и защитная магия начала истаивать под воздействием силы Хаоса. А лучи, рассеяв защиту, ринулись вперед – внутрь комнаты, уничтожая упорядоченные структуры магии, удерживающие силу. После золотой карты рассеивания чар магических ловушек можно не опасаться, а вот какого-нибудь механического капкана – вполне. Учитывая уровень развития этого мира, подобного вполне можно ожидать.

Дверь, даже лишенная магии, по-прежнему сохранила свою прочность, не смотря на все годы, проведенные под водой. Символ Гниения, магическая граната, отправилась в центр двери. Еще в Двойной Спирали мы купили несколько именно для подобного случая. Пригодились. Магия, заложенная в гранате, взаимодействовала только с твердыми предметами, и за несколько минут сделала свое дело: исчерпав вложенную в нее силу, символ оставил после себя только провал, куда немедленно отправился призванный мною Сприган. ***Сприган*** Дверь, даже лишенная магии, по-прежнему сохранила свою прочность, не смотря на все годы, проведенные под водой. Символ Гниения, магическая граната, отправилась в центр двери. Еще в Двойной Спирали мы купили несколько именно для подобного случая. Пригодились. Магия, заложенная в гранате, взаимодействовала только с твердыми предметами, и за несколько минут сделала свое дело: исчерпав вложенную в нее силу, символ оставил после

себя только провал, куда немедленно отправился призванный мною Сприган.

Маленький человечек, экспрессивно размахивая руками, явно ругался, что его призвали под водой, но с первых же мгновений оказался окружен идущей постоянной рябью сферой без четких границ, преобразующей воду в воздух вокруг хрупкой фигурки – магия созданных Владыкой Хаоса карт в деле. Они срабатывают точно, как написано, в любых условиях, будь то огненная стрела в мире без огня или полеты под водой. Жаль, не все карты столь прямолинейно универсальны: для большинства приходится учитывать особенности окружающей среды. Выждав некоторое время, я без спешки последовал за мастером ловушек.

Небольшая комнатуха с обшитыми металлом стенами, в которой, по сути, ничего-то и нет. Ни сундуков, ни груд сокровищ, лишь один небольшой ларец из черного металла. Да еще в углу лежала какая-то куча непонятных железяк – скорее всего, голем или магический страж, разрушившийся после рассеивания чар. Я внимательно оглядел комнату, надеясь увидеть что-нибудь еще, но там царила просто идеальная пустота.

Ну и где, во имя Хаоса, сокровища, за которыми я сюда лез?!

Небольшой ларец, закрепленный посреди комнаты, как-то не внушал мне доверия: странный он какой-то. На черной матовой крышке виднелись какие-то закорючки, а в центре

была изображена рогатая оскаленная рожа, очень похожая на демона. Вот как-то не вязалась она у меня с местом, где торговцы будут хранить жемчуг. Скорее, подобное уместно увидеть в логове каких-нибудь демонологов или чернокнижников.

Сприган не отметил его красным, а значит, угрозы ларец не нес, после снятия чар магической угрозы тоже представлять был не должен.

Всмотревшись в символы, изображенные на крышке, я попытался понять, с чем столкнулся. Жизнь научила меня не прикасаться к малопонятным вещам, пусть они даже и не выглядят опасными. Постепенно ко мне пришло понимание значения начертанных символов: Пустота, Узы, Пленник, Страж, Голод и Сила. Ясности, что хранится в ларце, это не добавило – вроде и есть понимание написанного, но что все это значит в понятную картину у меня в голове не складывалось. Единственное, угрозы не чувствовалось, а вот смысл уловить не получалось. Да и некогда – потом разберусь, в более спокойной обстановке.

И вот, беру ларец в руки, открываю сумку... и замираю. Я вновь отчетливо слышу стук, стук сердца, что донесся до меня при взрыве кристалла. Я просто застываю на месте, судорожно сжимая в руках металлическую коробку, не понимая, что происходит. Удары неведомого сердца тихие, едва слышимые, но от них шкатулка слегка вибрирует у меня в руках. Не знаю, что заперто в ларце, но пусть лучше он по-

лежит у меня в сумке.

Наваждение схлынуло...

Так, теперь дар Владыки. Он висел прямо на том самом месте, где раньше стоял ларец – учитывая, какие усилия пришлось мне приложить, чтобы сюда попасть, неудивительно, что его никто не нашел.

– Получить!

Пирамидка тихо рассыпалась, оставив после себя карты и дайны, и я, не глядя, забрал все это в Книгу. Теперь мне пора было убираться отсюда. И поскорее! Я еще раз obeжал глазами пустую комнату, осмотрел все на прощанье и быстро поплыл на выход. Еще что-то ценное я вряд ли здесь найду – команда корабля явно не успела распродать свой груз на Островах, а, значит, и получить единственную ценную для меня плату.

Я резво поплыл по заваленному всем подряд трюму назад, не забывая оглядываться по сторонам – мне лишние сюрпризы не нужны. Пусть опасности вроде бы не было видно, но вокруг чувствовалось возрастающее напряжение. Словно какая-то угроза нарастала, но только я никак не мог понять, откуда она придет. На всякий случай я приготовился к бою, проверив, что зарядил в Активатор все то немного, что могу применять под водой. Пробежал быстрым взглядом картинки новых карт – явно подводных нет, а изучать их времени не было. А вот и нужный отсек корабля, через который я проник сюда! Все вроде бы осталось без перемен – все та же

мешанина из товаров и ремонтных материалов. Резко затормозив, стал внимательно оглядываться, пытаюсь сообразить, что изменилось. Что-то не давало мне покоя, и, наконец, я понял: люк откинут полностью – щупальца кальмара, из-за которых мне пришлось протискиваться в едва приоткрытую щель в прошлый раз, пропали.

Не понимая, что происходит, подплыл к люку и осторожно выглянул наружу. Может, здоровенная туша дохлого кальмара просто соскользнула с корпуса корабля или растворилась в воде после смерти? Мало ли из чего ее сотворил Хозяин Глубин. Неожиданно, но снаружи корабля оказалось темно, настолько, что было сложно что-либо точно разглядеть даже с помощью маски Хозяина Ночи, и я запустил Осветительную ракету. Пусть ее основное назначение – поиск ловушек и скрытых существ, но и свет она тоже дает, главное при этом, что в воде или в воздухе действует примерно одинаково, разве что радиус действия немного меньше... Призванного света было достаточно и я больше не мог не верить своим глазам, но то, что открылось взору, вызвало у меня ступор и приступ паники. Я всей своей сутью желал этого не видеть!*Осветительную ракету* Не понимая, что происходит, подплыл к люку и осторожно выглянул наружу. Может, здоровенная туша дохлого кальмара просто соскользнула с корпуса корабля или растворилась в воде после смерти? Мало ли из чего ее сотворил Хозяин Глубин. Неожиданно, но снаружи корабля оказалось темно, настолько, что было

сложно что-либо точно разглядеть даже с помощью маски Хозяина Ночи, и я запустил Осветительную ракету. Пусть ее основное назначение – поиск ловушек и скрытых существ, но и свет она тоже дает, главное при этом, что в воде или в воздухе действует примерно одинаково, разве что радиус действия немного меньше... Призванного света было достаточно и я больше не мог не верить своим глазам, но то, что открылось взору, вызвало у меня ступор и приступ паники. Я всей своей сутью желал этого не видеть!

Плоский свет ракеты немилосердно вырвал из темноты мертвые тела, начавшие оживать и неловко двигаться. Сотни Измененных, убитых Гибельным Светом, сейчас корчились, нелепо дергая руками и ногами. Острозубы извивались рядом, шелкая своими пастями, полными огромных зубов, медузы, чьи массивные туши качались на волнах, так же постепенно оживали. Их аморфные тела начали светиться, по ним все убыстряясь, пробегали искры, похожие на электрические разряды.

В минуты опасности мой разум начинает думать очень быстро. Почему, из-за чего трупы вдруг стали оживать – все эти вопросы я буду задавать потом, но если я сейчас же отсюда не уберусь, то очень скоро к ним присоединюсь. Мимолетный взгляд на Компас – перемещение все так же недоступно. Самфурин, умное создание, без лишних команд подплыл ко мне, я запрыгнул в костяное седло и отдал ему команду «Вперед!». Мысли в голове проносились быстрее стрел –

нужно немедленно драпать отсюда. Я слишком хорошо помнил про тварь, накрывавшую своим телом корабль. Сейчас гигантского кальмара, что завис в воде над галеоном, трясло как в лихорадке. Огромные щупальца дергались в судорогах, произвольно распрямляясь и сокращаясь. Демоны Ада, да что тут происходит?! Почему мертвые ради разнообразия не могут побыть просто неподвижными кусками мяса?!

«Ну, давай, родной!» Дельфин стрелой рванул вперед и как пробка из бутылки выскочил из явно наведенного магией пятна мрака. Мысленно я подгонял самфурина вперед – мне бы дотянуть до острова. Там же Медж с Саймирой, и сотни трупов на берегу. Послать им сообщение через Книгу во время сумасшедшей гонки нечего было и думать. Одна надежда на старого кота – ветеран стольких битв, он не мог потерять бдительность. Только бы он не напился со скуки, и не упустил момент, когда трупы начнут оживать, Саймира ведь спит.

Тела Измененных перестали дергаться, сотни оживших трупов, плававших в воде, замерли на короткий миг, а потом одновременно повернули головы ко мне. Их глаза загорелись хорошо различимым зеленым светом. К сотням Измененных и их острозубов присоединились еще какие-то твари, похожие на небольших морских змей...

Самфурин несясь вперед, прорываясь сквозь толщу воды, я распластался на его спине, а Активатор в правой руке смотрел вперед. Пусть большая часть моих карт под водой бес-

полезны, я все еще не терял надежды вырваться. Главное, выбраться на сушу, а для этого мне надо расчистить дорогу сквозь толпу, перекрывающую путь. Лучи обжигающего света устремились вперед подобно огненным стрелам. Они с легкостью пронзили толщу воды, касаясь тел оживших мертвецов. Не знаю, какие реакции происходили в телах этой странной морской нежити, но мертвые, попавшие под действие карты, начали стремительно иссыхать. Секунда, другая и от нескольких десятков противников остались лишь голые костяки. *Лучи обжигающего света* Самфурин несясь вперед, прорываясь сквозь толщу воды, я распластался на его спине, а Активатор в правой руке смотрел вперед. Пусть большая часть моих карт под водой бесполезны, я все еще не терял надежды вырваться. Главное, выбраться на сушу, а для этого мне надо расчистить дорогу сквозь толпу, перекрывающую путь. Лучи обжигающего света устремились вперед подобно огненным стрелам. Они с легкостью пронзили толщу воды, касаясь тел оживших мертвецов. Не знаю, какие реакции происходили в телах этой странной морской нежити, но мертвые, попавшие под действие карты, начали стремительно иссыхать. Секунда, другая и от нескольких десятков противников остались лишь голые костяки.

Мы продолжали нестись вперед, оставив позади медленно всплывающие останки, когда за нас взялись всерьез. Тень справа, и самфурин резко уходит вниз и влево, новая тень сверху и новый рывок вправо. Впереди группа Измененных,

даже после смерти не выпустивших свое оружие, и самфурин рванул вверх. Если бы не дельфин, то я бы уже давно погиб. Только его скорость сейчас была нашим спасением – ожившие твари уступали ему не только в скорости, но и в уме.

Снова впереди большое скопление нежити. Десяток Измененных верхом на острозубах вытянулись в линию, а в середине их строя шаман. В руках мертвеца наливалось зеленое пламя, готовясь плеснуть смертельным заклятьем. Я бросил быстрый взгляд назад, и глухое проклятье сорвалось с моих губ. Гигантский кальмар направился в мою сторону, а медузы, перестав судорожно дергаться, так же начали явно осмысленно двигаться.

Счет шел просто на секунды. Самфурин летел вперед прямо в группу Измененных, за тридцать шагов мы с шаманом одновременно нанесли удары. Не знаю, что тот применил, но радужные шары Выдоха Вечности веером разошлись передо мной. Вода им не помеха, и волна пузырьков сначала смела летящее в меня заклинание, а потом накрыла Измененных. С громким хлопком нежить просто исчезла, лишь рука одного из врагов отлетела в сторону, продолжая сжимать острогу. **Выдоха Вечности** Счет шел просто на секунды. Самфурин летел вперед прямо в группу Измененных, за тридцать шагов мы с шаманом одновременно нанесли удары. Не знаю, что тот применил, но радужные шары Выдоха Вечности веером разошлись передо мной. Вода им не помеха, и волна пузырьков сначала смела летящее в меня заклинание, а по-

том накрыла Измененных. С громким хлопком нежить просто исчезла, лишь рука одного из врагов отлетела в сторону, продолжая сжимать острогу.

Самфурин продолжил безумную гонку, активно маневрируя, но это ему не всегда удавалось. Новое скопление мертвецов и возможности обойти нет – потеряем время. Мы пытались прорваться сквозь них, когда мне прилетел в бок сильный удар трезубцем, но мощи пробить доспех ему не хватило. Новый удар по руке. Какая-то тварь, похожая на угря, вцепилась в ногу, пытаюсь ее отгрызть. Я, взбрыкнув ногой, сумел ее стряхнуть, и в этот момент мне настиг новый удар, на этот раз в голову. И я теряю сознание.

Голос в голове тихо шелестит, подобно ручейку воды: «Потеря сознания оператором, стимуляция, высокая потеря крови, принимаются меры к ее ликвидации...» *Потеря сознания оператором, стимуляция, высокая потеря крови, принимаются меры к ее ликвидации...* Голос в голове тихо шелестит, подобно ручейку воды: «Потеря сознания оператором, стимуляция, высокая потеря крови, принимаются меры к ее ликвидации...»

«Тай, твой голос для меня как песня матери – его всегда приятно слышать». Искры летают перед глазами, голова гудит не хуже колокола. Самфурин, как не странно плывет вперед, продолжая нести меня на себе, а я благодаря перчаткам из комплекта Хранителя Ночи по-прежнему нахожусь в седле, так и не разжав левую руку. *Тай, твой голос для меня*

как песня матери – его всегда приятно слышать «Тай, твой голос для меня как песня матери – его всегда приятно слышать». Искры летают перед глазами, голова гудит не хуже колокола. Самфурин, как не странно плывет вперед, продолжая нести меня на себе, а я благодаря перчаткам из комплекта Хранителя Ночи по-прежнему нахожусь в седле, так и не разжав левую руку.

Правда, темный след, который тянется за нами, подсказывает, что дела у меня плохи. Из бока самфурина тоже торчит гарпун и видны еще несколько рубленых ран. Видимо, ему крепко досталось – он стремительно теряет силы. К счастью, я уже вижу впереди наш остров, а Измененных почти нет – похоже, я смог прорваться через основную массу. Теперь главное успеть добраться до острова раньше, чем мертвецы доберутся до меня.

Встряхнувшись и собрав глаза в кучу, выдернул из раны гарпун и применил на дельфина Большое исцеление. Раны затянулись прямо на глазах, и мой помощник заметно ускорился. Сейчас все мое спасение заключалось в самфурине – без его скорости, плывя самостоятельно, я точно обречен. **Большое исцеление** Встряхнувшись и собрав глаза в кучу, выдернул из раны гарпун и применил на дельфина Большое исцеление. Раны затянулись прямо на глазах, и мой помощник заметно ускорился. Сейчас все мое спасение заключалось в самфурине – без его скорости, плывя самостоятельно, я точно обречен.

«Ну же, давай! Если выживу, то куплю тебе много вкусной рыбки, самку и целый бассейн выпивки! Давай, приятель, поднажми!» – я мысленно уговаривал самфурина, не отрывая взгляда от острова.

Меня все-таки достали, когда до берега оставалось шагов сорок. Нечто, похожее на молнию, только сиреневого цвета, ударило рядом с нами, буквально испарив воду. Через секунду новый хлопок, и меня выбросило из воды. Я куда-то лечу, чтобы снова в нее упасть, Доспех четырех стихий, призванный еще на острове, принял на себя большую часть урона, сумев и в этот раз меня защитить, а вот самфурина повезло меньше – у него подобной защиты не было, и теперь мой помощник, истаяв, возвратился в карту. *Доспех четырех стихий* Меня все-таки достали, когда до берега оставалось шагов сорок. Нечто, похожее на молнию, только сиреневого цвета, ударило рядом с нами, буквально испарив воду. Через секунду новый хлопок, и меня выбросило из воды. Я куда-то лечу, чтобы снова в нее упасть, Доспех четырех стихий, призванный еще на острове, принял на себя большую часть урона, сумев и в этот раз меня защитить, а вот самфурина повезло меньше – у него подобной защиты не было, и теперь мой помощник, истаяв, возвратился в карту.

Вынырнув из-под воды, я начал усиленно грести к берегу, благо до него было рукой подать. А там вовсю кипел бой – взмахами огромного меча Ледяной великан успешно уничтожал по несколько Измененных зараз. Значит, хвала

Хаосу, Меджех не проворонил мертвяков! Раздалось сразу несколько новых разрядов, но ударили они не в меня, а в Великана, заставив того покачнуться и отступить на несколько шагов назад. В ответ заметил несколько белых вспышек в сторону воды: значит, Саймира присоединилась к бою – выстрелы ее винтовки я узнаю повсюду. Новый разряд Великан отбил мечом, а я сумел увидеть, что это стреляют Убийцы Островов. Медузы видимо решили, что со мной покончено, и переключились на другие цели. Все-таки смерть и последующее оживление что-то повредило в этих гигантах. *Ледяной великан* Вынырнув из-под воды, я начал усиленно грести к берегу, благо до него было рукой подать. А там вовсю кипел бой – взмахами огромного меча Ледяной великан успешно уничтожал по несколько Измененных зараз. Значит, хвала Хаосу, Меджех не проворонил мертвяков! Раздалось сразу несколько новых разрядов, но ударили они не в меня, а в Великана, заставив того покачнуться и отступить на несколько шагов назад. В ответ заметил несколько белых вспышек в сторону воды: значит, Саймира присоединилась к бою – выстрелы ее винтовки я узнаю повсюду. Новый разряд Великан отбил мечом, а я сумел увидеть, что это стреляют Убийцы Островов. Медузы видимо решили, что со мной покончено, и переключились на другие цели. Все-таки смерть и последующее оживление что-то повредило в этих гигантах.

Под ногами, наконец, резко забирая вверх, показалось дно, и я торопливо побежал в сторону берега, стараясь по-

быстрее переставлять ноги, попутно глотая пузырек с зельем лечения, так как рана на ноге никуда не делась. На мелководье устроило давку целое скопление мертвецов, к счастью они лезли вперед, не обращая на меня внимания. Все-таки ожившие мертвецы без кукловода разумом не обладают и атакуют любой изначально выбранный ими живой объект, до которого могут дотянуться. Правда, при этом их не так уж и просто уничтожить: потери конечностей, повреждения, смертельные для живых, на них не производят особого впечатления, разве что голову этой пакости срубить. Данный метод срабатывает всегда, без исключений. Звезда Шатры отправилась в полет – мне нужно было подать знак своим, чтобы не убили случайно, и заодно расчистить дорогу к берегу.

Звезда Шатры Под ногами, наконец, резко забирая вверх, показалось дно, и я торопливо побежал в сторону берега, стараясь побыстрее переставлять ноги, попутно глотая пузырек с зельем лечения, так как рана на ноге никуда не делась. На мелководье устроило давку целое скопление мертвецов, к счастью они лезли вперед, не обращая на меня внимания. Все-таки ожившие мертвецы без кукловода разумом не обладают и атакуют любой изначально выбранный ими живой объект, до которого могут дотянуться. Правда, при этом их не так уж и просто уничтожить: потери конечностей, повреждения, смертельные для живых, на них не производят особого впечатления, разве что голову этой пакости срубить. Данный метод срабатывает всегда, без исключений. Звезда

Шатры отправилась в полет – мне нужно было подать знак своим, чтобы не убили случайно, и заодно расчистить дорогу к берегу.

Яркий огонек полетел вперед к толпе трупов, а мне буквально через секунду пришлось отпрыгивать в сторону, уворачиваясь от парочки гарпунов: буквально взывшая интуиция успела предупредить об угрозе. Обернувшись, увидел несколько острозубов и десяток Измененных верхом на них. Только вас еще не хватало! Острозубы – крупные акулы и никогда не любили заплывать на мелководье, но, видимо, смерть изменила их предпочтения. Остекленевшие глаза, пасти раскрыты, зубы длиной с мою ладонь, хвосты толкают эту тушу вперед, хотя брюхо уже наверняка скребет по дну – и, тем не менее, дохлые рыбыны плыли вперед.

Быстро перебираю в уме, что из моего арсенала можно применить. Молния в этих условиях не лучший выбор, а вот Дыхание Прародителя Драконов вполне. Хотя и жалко его тратить на столь малозначительную цель, но своя жизнь дороже: оставлять их за спиной, я не хочу – так я до берега не успею дойти, как меня схарчат, а это сейчас главное. Поток ревущего пламени рванулся вперед, испаряя воду и на краткий миг обнажая дно. Пламя залило все пространство передо мной, и отряд Измененных, что был на расстоянии уже всего нескольких десятков шагов, попал под его удар. Тела вспыхнули подобно смоляным поленьям ярко, и даже вода была не в силах потушить их. **Молния** Быстро перебираю в

уме, что из моего арсенала можно применить. Молния в этих условиях не лучший выбор, а вот Дыхание Прародителя Драконов вполне. Хотя и жалко его тратить на столь малозначительную цель, но своя жизнь дороже: оставлять их за спиной, я не хочу – так я до берега не успею дойти, как меня схарчат, а это сейчас главное. Поток ревущего пламени рванулся вперед, испаряя воду и на краткий миг обнажая дно. Пламя залило все пространство передо мной, и отряд Измененных, что был на расстоянии уже всего нескольких десятков шагов, попал под его удар. Тела вспыхнули подобно смоляным поленьям ярко, и даже вода была не в силах потушить их. *Дыхание Прародителя Драконов* Быстро перебираю в уме, что из моего арсенала можно применить. Молния в этих условиях не лучший выбор, а вот Дыхание Прародителя Драконов вполне. Хотя и жалко его тратить на столь малозначительную цель, но своя жизнь дороже: оставлять их за спиной, я не хочу – так я до берега не успею дойти, как меня схарчат, а это сейчас главное. Поток ревущего пламени рванулся вперед, испаряя воду и на краткий миг обнажая дно. Пламя залило все пространство передо мной, и отряд Измененных, что был на расстоянии уже всего нескольких десятков шагов, попал под его удар. Тела вспыхнули подобно смоляным поленьям ярко, и даже вода была не в силах потушить их.

Стоило пламени опасть, вода сомкнулась над местом скоротечного боя. Тел не было, а вместо обычного дна – ложе из расплавленных камней и песка. Измененные, оказавшие-

ся рядом с бушующим пламенем, попали под удар перегретого пара и сейчас корчились в воде, судорожно дергая телами. Отличная получилось уха, но сейчас не до них. Я уже видел на берегу Меджеха, махавшего мне рукой, и слышал как Саймира, укрывшаяся чуть выше среди камней, пальнув из винтовки и снеся очередному мертвяку башку, радостно закричала: «Живой!»

Меджех, вбежав в воду, подхватил меня под руку, помогая выбраться на берег. Саймира вновь пальнула куда-то вдаль, а в Ледяного великана ударил целый каскад сиреневых молний, заставив того судорожно дергаться. После этого наш защитник начал разваливаться на куски, медленно растворяясь в воздухе.

Все-таки медузы сумели его достать, и пока они не принялись за более мелкие цели, мы должны были успеть отсюда убраться. Я бросился к пещере, Меджех мчался рядом, а Саймира, все поняв, быстро спускалась вниз с камней, в которых нашла себе укрытие. В пещеру мы вбежали практически одновременно с ударом очередной молнии – она, как прощальный привет, ударила в скалу рядом со входом. Я быстро закинул охранявшую сон Саймиры рунную цепь себе в сумку, а Меджех с девушкой на ходу собрали остатки нашего имущества, так как оставлять его здесь было бы глупо – надеюсь, в этот мир мы больше не вернемся.

– Открывай, вроде все собрали.

Меджех без лишних слов поднял Активатор. Вторая и по-

следняя карта Массового переноса была у него – мало ли с чем я мог столкнуться на той посудине – если б мне не удалось вернуться, друзья не должны были пострадать. Все равно под водой карта не сработала бы. Сейчас вся надежда была на то, что карты переноса обычно сильнее Компаса, жаль, у нас нет карты Спасения – они самые надежные. Карах, надеюсь, твой корабль цел! *Массового переноса* Меджех без лишних слов поднял Активатор. Вторая и последняя карта Массового переноса была у него – мало ли с чем я мог столкнуться на той посудине – если б мне не удалось вернуться, друзья не должны были пострадать. Все равно под водой карта не сработала бы. Сейчас вся надежда была на то, что карты переноса обычно сильнее Компаса, жаль, у нас нет карты Спасения – они самые надежные. Карах, надеюсь, твой корабль цел!

Портал перехода начал открываться перед нами, только он был какой-то неправильной формы. Вместо привычного овала, он оказался изогнут и скручен, и, вдобавок ко всему, по нему прокатывалась какая-то рябь. Я еще ничего не успел понять, как портал просто пропал. Мы заторможено уставились на то место, где должно было быть наше спасение.

По мне прокатилась ледяная волна, а сердце, казалось, забилось, как биться. Меджех вновь попытался применить карту: легкое гудение в воздухе, появление странного размазанного пятна, похожего на кляксу от чернил синего цвета, которое, мигнув пару раз, снова пропало. И тишина.

Только отсветы от сиреневых молний на стене пещеры.

Я с удивительно спокойной грустью признал, что уже сталкивался с подобным в гробницах Беренхеля, когда Немерон закрыл ВСЕ возможности для мгновенного переноса. Здесь мы столкнулись с чем-то подобным. Но я так рассчитывал, что бомбе не под силу то, что сделал в свое время бог... А этот проклятый кристалл лишил нас последней возможности сбежать из этого места. Надо было покупать проверенную флак-бомбу!

Мгновенья растянулись вечностью. Кто-то шумел недалеко от входа в пещеру. До меня же постепенно начал доходить весь ужас сложившейся ситуации: корабля у нас нет, существ, способных вытащить с этого куска камня посреди моря, тоже. Нас окружают тысячи оживших мертвецов, а ни Компас, ни портал просто не работают.

Похоже, нам конец.

Но без боя мы не сдадимся!

Трое на небольшом островке ведут бой с его поднятыми слугами. Чуть вдали грудой мертвой плоти дымятся Убийцы Островов, с неба, ускоряясь, летят к земле несколько метеоритов, явно целясь в веревочника, раньше охранявшего корабль. Тупое создание даже не пытается уклониться от атаки, продолжая оставаться на одном и том же месте на мелководье.

На берегу сразу несколько магических созданий успеш-

но сдерживают лезущие на берег трупы: голем с мечом и цепью методично разрубает тела на куски, а рядом с ним висит Полярный дух, поддерживающий его магическими атаками. Удар холода, и группа из десятка Измененных ледяными статуями застывает посреди воды, новый удар, уже воздуха, и они разлетаются на куски. А из-за спины созданий по трупам, лезущим из воды, ведется непрерывный огонь из технооружия. Диски на огромной скорости вгрызаются в тела мертвецов, срезая конечности и снося головы. Вспышки импульсной винтовки испепеляют плоть с одного попадания, оставляя в слугах дыры величиной с кулак...

Темный наблюдатель, призванный Единым, а после посланный через портал на границе бури, чтобы разузнать обстановку, передал Единому достаточно для понимания главного. Он, наконец, узнал с кем имеет дело – хаоситы. Эта мерзость появилась в уже почти его мире лет сорок назад. Вначале он их воспринял, как возможную угрозу своим планам – явление столь могущественной силы, как Хаос, могло все изменить. Но слугители Хаоса предпочли не вмешиваться в его противостояние с богиней, и даже в чем-то помогали, истребляя население мелких островков да занимаясь сбором морских ресурсов.

Правда, они пару раз участвовали в отражении набегов его слуг, но все равно это существенно ничего не меняло. Изучив некоторых из них, проникнув в их сознание, Единый понял мотивы и желания Игроков: они были не врагами, а

случайной помехой, в текущей ситуации всего лишь незначительным неучтенным фактором, бессильным повлиять на Великий план...

А тут он видит троих, укравших Сокровище, убивших его слуг и почти сбежавших! В великом эфире он почувствовал попытки создания портала, но что-то помешало ему, сдержало этих троих. Даже Хаос оказался не в силах из-за эфирной бури создать портал.

Единый не знал, для чего в его мир прибыли эти трое. Случайно ли они оказались рядом с Сокровищем, или были посланы богиней, сумевшей как-то обойти Запрет – главное, в его силах сделать так, чтобы они задержались на острове подольше.

Он слегка ослабил эфирные нити, чуть расширив прореху, пропускающую энергию с плана Смерти. Недостаточно, чтобы привлечь внимание сильных сущностей, но вполне заметно, чтобы поддерживать волнение в эфире, не дающее создать порталы. А чуть дальше, за пределами области эфирного возмущения, возникли сразу три больших проема, из которых потоком устремились тысячи Измененных. Медленно скользили туши Убийц Остров, летели стаи Птиц горя и величественно скользили первый раз посланные в бой его новые создания – исполинские Морские змеи. Элита армии, созданной им для последнего удара по Центральным островам, походя смахнет ошибки, влезшие в его план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.